

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К.В. Анисимов
«_____» _____ 2022г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ИСТОРИЙ: ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Руководитель	ст.преподаватель	О.В Богуславская
Выпускник		А.Е Баскова
Нормоконтролер	ст.преподаватель	Ю.Н. Сезина

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретическое осмысление способов репрезентации социокультурных компонентов	7
1.1 Историческая и социальная память: соотношение понятий	7
1.1.1 Формирование человеческой памяти и ее соотношение с историческими событиями	8
1.1.2 Коммуникативная и культурная память: способ репрезентации прошлого	11
1.1.3 Полуостров Крым как пространство социального восприятия	13
1.2 Способы интерпретация времени в контексте памяти	16
1.2.1 Темпоральная семантическая модель	16
1.2.2 Прецедентные феномены как репрезентанты концептов отношений	18
1.3 Цифровые технологии как способ репрезентации историко-социальных проблем	20
1.3.1 Мультимедийный строительлинг - теоретическое осмысление	21
1.3.2 Инструментарий и форматы мультимедийного проекта	23
2 Исследовательский проект: картина воспоминаний жителей Крыма о полуострове через призму личных историй	26
2.1 Подготовительная часть исследования: выборка героев, структура интервью	26
2.2 Семантический анализ ключевых нарративов, интервьюируемых: опыт разных поколений	28
2.2.1 Возрастная категория 18 – 25 лет	28
2.2.2 Возрастная категория 26 – 41 лет	37
2.2.3 Возрастная категория 42 лет и старше	46
2.3 Создание мультимедийного лонгрида: этапы работы	54
2.3.1 Составление плана проекта: оформление идеи	54

2.3.2	Подготовка материала	55
2.3.3	Верстка и дизайн.....	56
2.3.4	Публикация итогового лонгрида	56
2.3.5	Работа с фокус-группой.....	57
2.3.6	Анализ работы над проектом	58
	Заключение	60
	Список использованных источников	67

ВВЕДЕНИЕ

Территориальная идентификация является проблемой мирового масштаба. Термин пространственная идентичность в языковом дискурсе ново. В работах И.А. Николайчук, И.А. Янгляевой, М.М. Яковой тема идентичности в информационном обществе описывается как «одна из самых дискуссионных в гуманитарной науке» [Николайчук и др., 2019]. Целый мир локализуется вокруг темы идентификации, так как человека можно рассматривать с двух сторон: мировой человек или локально-территориальный. Процесс самопознания своей идентификации изучается в виде исторического процесса, который за всю жизнь человека может изменяться. Кроме того, идентичность может влиять на формирование восприятия человека таких явлений как: социальная реальность, расстановка приоритетов между социальными проблемами, а также выбор самой оптимальной стратегии для жизни в связи с социально-политическими изменениями.

В результате этого процесса каждый индивид имеет возможность определиться с группой, к которой он себя относит исходя из своей социальной роли, из своих функций. Он ориентируется на собственные ценности и мотивы.

Геополитическая трансформация является мощным фактором разрушения старых и формирования новых социальных идентичностей. Для этого в государстве создаются национальные образы, происходит изменения вектора культуры, появляются новые социальные реалии. Через этот инструментарий формируется коллективное самопознание в области пространственной идентификации. Поэтому эта сфера вызывает научный интерес. Выбор пространства для исследования пал на полуостров Крым (территории, находящейся в ареале цивилизационного диалога многих этносов – русская, татарская и украинская идентичности), так как этот

территориальный субъект имеет богатую историю в области геополитики, чем обуславливается актуальность проведенного исследования.

Исходя из этой точки зрения, можно сказать, что поле исторической памяти жителей полуострова богато и насыщенно. За весь период геополитических изменений крымчане накапливали в совокупности с исторической – так называемую социальную память, функция которой - «помочь человеку в поиске коллективной идентичности, сохранение рецептов опыта выживания общности» [Логунова, 2019].

Кроме того, в подтверждении тезисов, стоит упомянуть работы российских социологов, которые спустя два года после референдума зафиксировали следующие итоги: опросы ВЦИОМ в июле 2016 года, показали, что 90% опрошенных «не разочаровались в решении о воссоединении Крыма с РФ» и 10% процентов выбрали бы «сохранение Крыма в составе Украины, если бы референдум проводился вновь».

Объект исследования – функционирование исторической памяти крымчан. Предмет исследования – сторителлинг, построенный на воспоминаниях персональных историй жителей полуострова.

Цель работы – создать мультимедийный проект, презентирующий тенденции в территориальном самоопределении жителей Крыма.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи:

- обозначить понятие «территориальной идентификации»;
- определить инструментарий для создания мультимедийного лонгрида;
- описать значение понятия социальная память;
- найти героев и экспертов в области политологии и истории;
- составить блоки вопросов для интервьюируемых;
- выявить инструменты глубинного интервью;
- сформировать основные нарративы героев;
- спланировать и создать проект.

Методы, использованные в данной дипломной работе: индукция, сравнение, приемы систематизации, семантический анализ, глубинное интервью. Творческие методы: верстка, монтаж аудио и видео, работа со звуком.

Новизна данной работы заключается в создании уникального проекта, повествующего о воспоминаниях жителей полуострова.

В Теоретико-методологическую базу основания исследования легли работы И.А. Николайчук, Т.С. Яковой, М.М. Янгляевой, «Управление прошлым. Массмедиа, мифотворчество, идентичность» [Николайчук и др., 2018]; Л.Г. Егорова «Трансформация медиаполя Республики Крым в новых социополитических условиях» [Егорова, 2019], Л.Ю. Логуновой «Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы» [Логунова, 2019], Г.В. Алексеевой «Научно-исследовательские традиции технологии визуального сторителлинга» [Алексеева, 2020].

Эмпирическую базу исследования составляют интервью, взятые в период с сентября по май 2022 года. Было проведено 9 полутура часовых интервью.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Промежуточные результаты были апробированы в Ломоносовской конференции в 2020 году, на II Международном форуме языков и культур ИФИЯК СФУ в 2021 году, а также на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» ИФИЯК СФУ в 2022 году.

Практические навыки создания журналистских проектов были получены на XIV международном медиафоруме молодых журналистов «Диалог культур». Санкт-Петербург в 2019 году.

1 Теоретическое осмысление способов презентации социокультурных компонентов

1.1 Историческая и социальная память: соотношение понятий

«Схожесть терминов можно заметить у таких лексем как воспоминания и память. Память в этом контексте имеет виртуальную и явную инфраструктуру. Люди в большей степени полагаются на внешние воспоминания разных типов, чтобы воспроизвести частицы сознания, которые и именуются памятью» [Тюкина, 2020].

Воспоминания так же, как память считаются главными категориями гуманитарных исследований XX-XXI вв., так как отображают смены поколений, описывают новейшие трудности с целью исследования их в обстоятельствах трансформации медиатехнологий, а также академической парадигмы.

Трудность объекта изучения перевернула многообразие применяемых способов в рассмотрении культурного и исторического парадокса [Ковальченко, 2003].

«Социально предопределена историческая память, она генерируется из различных источников, в том числе опирается на личный опыт, то есть включает субъективную точку зрения, связанную с индивидуальными особенностями восприятия, интерпретацией исторического опыта, особенно событий «живой» истории, свидетелем и участником которой был человек» [Тюкина, 2020]. По словам Ковальченко, каждый человек не может сформировать важную часть исторической памяти, потому что личный опыт настолько фрагментирован, что представляет собой уникальность, охватывающую относительно короткое историческое время. Опыт, помимо дополнения и формирования памяти группы, также должен быть объединен и включен в историческое и информационное пространство, формирующее сознание общества [Ковальченко, 2003]. В какой-то степени индивидуальный

опыт, наряду с бременем опыта человека, дает возможность отслеживать и сравнивать историческую информацию, полученную благодаря опыту отдельных групп. Основная часть исторической памяти человека и общества в целом создается коммуникационной и информационной средой, в которой он находится. Основные ключи исторической памяти должны включать историческую науку, искусство, литературу и личный опыт. Правительство, общество и церковь являются главными соучастниками, участвующими в управлении исторической памятью. Этот фактор формирует «историческое пространство» через интерпретацию мест памяти, праздников и других стимулов и реализацию механизмов исторической памяти [Мазур, 2019].

1.1.1 Формирование человеческой памяти и ее соотношение с историческими событиями

Историческая память является элементом социальной памяти вместе с памятью культурной, этносоциальной, коммуникативной, семейно-родовой и пр. Во время того, как действовала устойчивость общественных процессов каждый элемент социальной памяти, функционируя, взаимно дополнял. Исследователи характеризуют историческую память как хранилище латентных парадоксов [Лаппо, 2011]. «В кризисных ситуациях феномены памяти проявляются как противоречивые функции и содержание. На этой почве начался конфликт между исторической и социальной памятью. Корень конфликта заключается в противоречии между антропностью происхождения исторической памяти и возможностью контролировать ее значение и непостоянством социальной памяти. Его значение не может быть изменено» [Тюкина, 2020].

Кризисы характеризуют времена, где существуют противоречивая политика памяти, провоцирующая борьбу исторической памяти общественного сознания, что порождает неоднозначную интерпретацию смыслов фактов и событий. Это включает в себя псевдопатриотизм,

различные идеологические перегибы, а также искажение традиций, запрет на память о событиях, которые не угодны участникам исторического пространства [Титов, 2017]. Полем стабилизации структур общественного сознания становится социальная память. Поле и уровень социальной памяти содержат в своей структуре опыт предков, то есть запасы знаний, необходимых для выживания сообщества. «Интерпретация информации, хранящейся в структуре памяти, социально различима, но политика и идеология очищены. Его механизмы (трансляция, трансмутация, социальное наследование) моделей поведения» [Тюкина, 2020].

Социальная память не создается вручную, а включается в манипулирование социальными организмами, определяя психику и поведенческие практики членов сообщества [Логунова, 2019]. «Историческая память - это система искусственного происхождения. Это размышления историков. Важные воспоминания должны самостоятельно защищать свою собственную интерпретацию» [Логунова, 2019]. Она становится инструментом поддержания общественного порядка и позволяет членам сообщества участвовать в исторических событиях, где мифы и исторические истины взаимосвязаны в компромиссной и необычной форме. Общественные воспоминания хранят навык прошлых поколений, что наследуют молодые в отсутствии «заморозки» [Мазур, 2019].

Воспоминания, а также хроника обладают архивирующей функцией. Кроме этого, люди в отдельности взятые, и социум имеют способность к забвению. «Забывается» все без исключения несовременное, исключаются травмирующие действия. Память освобождает излишние данные в «оперативной памяти» одинаковость обеспечивает психологическую разгрузку, анестезию и позволяет забыть страх перед драматическими событиями [Тюкина, 2020]. Когда выполняется кумулятивная функция, социальная память передается в глобальную память – социальные архивы, накопленные переживания, которые больше не актуальны, и эти переживания могут быть связаны снова порождением кризисов и обычных

моментов. Архив содержит некоторое будущее и информацию о будущем [Логунова, 2019].

Историческая память может быть использована как инструмент для «замораживания» неудобных событий [Тюкина, 2020]. Информация о них может быть опасна для других объяснений и для общественного порядка, который пытаются поддерживать власти. В результате родились законы запрещенного характера, которые не являются полностью разумными по смыслу и качеству. Эти запреты составляют концептуальные характеристики политики национальной памяти [Логунова, 2019].

По этой причине историческая память субъективна, «произвольна, производна от власти», это «пространство для борьбы различных политических сил за право интерпретировать общее (национальное, национальное) прошлое» [Бромлей, 1987]. По сути, «государство выигрывает эту битву и управляет большей частью исторического и информационного пространства, монополизируя право на использование памяти в качестве политического ресурса» [Логунова, 2019].

Такие понятия, как "место памяти" и незабываемые даты, стали центром политики памяти. Они используются для формирования официальных повествований, и они могут быть открытого и закрытого типа (с четкой позицией по историческим событиям). [Тюкина, 2020]. Они используются для поддержания традиций, а также для воспроизведения ритуалов (исследователи приводят примеры возложения цветов к памятникам), демонстрации силы и мужества (парады на площадях), а иногда и обвинения [Черняевская, 2011]. Как упрек, это опасно. В данном случае "место памяти" было использовано с целью политических манипуляций, а затем они начали использовать свою энергию для защиты неприкосновенности и священной чистоты смысла социальной памяти. В отличие от исторической памяти, она не допускает манипуляций [Кулаков, 2018].

Социальная память направлена на защиту людей от манипулирования историческими фактами и событиями. Область человеческого опыта включает в себя как позитивные, так и трагические переживания. Историческая память формирует концепцию политики памяти, которая заставляет нас избирательно запоминать смысловые акценты побед и трагедий.

1.1.2 Коммуникативная и культурная память: способ репрезентации прошлого

В поле коммуникативной памяти входят воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это воспоминания, при которых человек разделяет их со своими современниками. Типовой случай — память поколений. Ее группа приобретает исторически. Эта память возникает во времени и проходит вместе с ним, точнее, со своими носителями. Коллективная память в работах Ян Ассман «функционирует в двух модусах: в модусе обосновывающего воспоминания, которое связано с истоком, или происхождением, и в модусе биографического воспоминания, которое связано с непосредственным опытом и его контекстом — «recentpast»» [Ассман, 2004]. В таком случае модус действует с устойчивыми объективациями языкового и внеязыкового плана: например, ритуалами, танцами, мифами. Модус биографических воспоминаний всегда опирается, в том числе и в письменных обществах, на социальное взаимодействие. Магистральное воспоминание всегда скорее определяется кем-то, чем возникает само собой, а с биографическим воспоминанием дело обстоит наоборот.

Культурная память опирается на фиксированные периоды в прошлом. В ней прошлое как таковое также не может сохраняться. Прошлое скорее трансформируется в символические фигуры, к ним прикрепляется воспоминание. «Мифы также являются сутью фигур воспоминаний.

Культурная память опирается не на фактическую историю, а на воссозданную в воспоминаниях. Можно отметить также, что в культурной памяти фактическая трансформируется в воссозданную воспоминанием, то есть в миф» [Ассман, 2004].

Все это, по мнению Ян Ассман, именуется «фигурами воспоминания». Их особенность конкретнее обуславливается 3-мя свойствами: отнесенностью к определенному периоду, месту, отнесенностью к определенной группе.

а) Отнесенность к пространству и времени.

Фигуры воспоминания должны быть воплощены в определенном пространстве и актуализованы в определенном времени, то есть они всегда конкретны во времени и пространстве, хотя и не всегда в географическом или историческом смысле [Попов, Усатова, 2012]. Поскольку коллективная память непременно конкретно ориентирована, создаются точки кристаллизации. Содержания воспоминания включают в себя временной показатель потому, что связываются с древнейшими или выдающимися событиями, в силу их периодического ритма вспоминания [Янгеляева, Якова, Захарова, 2016]. Например, годовой круг праздников отражает коллективно пережитое время, будь то принадлежность к той или иной группе, гражданской, церковной, крестьянской [Ассман, 2004].

Память нуждается в месте, стремится определиться в пространстве. Группа и пространство создают существенное символическое единство, которое группа сохраняет, и в случае разлуки со своим пространством, символически воспроизводя священные места.

Б) Отнесенность к группе.

«Коллективная память крепко сопряжена с собственными носителями, также никак не способна передаваться кому угодно. Кто именно принимает участие в памяти, это говорит о том, что она наиболее причастна к собственной группе» [Ассман, 2004]. По этой причине ей характерны далеко не только лишь пластическая, а также кратковременная точность, однако

равным образом, в случае если возможно таким образом высказаться, идентификационная точность [Янгеляева, 2019]. Пластические также кратковременные понятия общественной памяти встают в актуальной взаимосвязи с конфигурациями коммуникации надлежащей категории, также данная взаимосвязь имеет психологическую также ценностную нагрузку. Место также период обозначает в данном контексте равно как родной край или история жизни.

с) Воссоздающий характер.

Со вторым пунктом «отнесенность к группе» близко связан еще один признак коллективной памяти — ее воссоздающий характер. Под этим Ян Ассман имеет в виду, что нет памяти, способной удержать прошлое; от прошлого времени остается только то, «что общество в ту или иную эпоху способно воссоздать в своих нынешних референциальных рамках» [Ассман, 2004]. Философ Г. Блюменберг, «не существует чистых фактов памяти». В общем, память занимается воссозданием. «Прошлое не может сохраняться в ней. Оно постоянно модернизируется сменяющимися контекстными рамками движущегося вперед настоящего. Кроме этого и новое может выступать как в форме воссозданного прошлого. Традиции способны сменяться только традициями, прошлое только прошлым. Общество, принимает в этом случае прошлое иных» [Ассман, 2004].

1.1.3 Полуостров Крым как пространство социального восприятия

Крымский полуостров представляет собой комплекс с множеством специфических отраслей промышленности таких, как рыболовство, судоходство и туризм. В частности, регион имеет сложную социальную структуру и очень чувствителен к кризисным явлениям. Это может быть результатом существования различных социальных проблем, стоящих перед Республикой [Тишков, 2013].

Конечно, понимание этих вопросов всеми слоями населения и социальными экспертными группами, а также их трансплантация в область повседневной и инновационной социальной практики противоречива и почти невозможна [Егорова, 2019].

Это вопрос взаимодействия культуры, языка и верований. По мнению ученых А.В. Харабуги и В.В Чигирина, украинское правительство не делало этого правильно за все 23 года «независимости». Представители крымских татар, украинцев, русских и других этнических групп «упорно трудились над формированием многонационального крымского общества и сформировали принципиально иное мышление, которое можно объяснить формулой: мы - Крымский полуостров» [Чигирин, Харабуга, 2015].

В работе А.В. Харабуги и В.В Чигирина многонациональное общество и его историческая память формируются в условиях нескольких факторов:

- Смена власти;
- Новая социальная реальность;
- Изменения в социальных системах;
- Описание культуры.

Эти факторы стали катализатором всех будущих геополитических действий, «все из которых не могут не втянуть Крымский полуостров в пучину особенностей и социальной аномии всего населения Украины. Воссоединение с Россией стало символом начала нового пути, но это не одноразовый процесс, он становится полностью сложным» [Чигирин, Харабуга, 2015].

Авторы вышеупомянутых социологических исследований привели в подтверждение своего тезиса результаты опроса, в котором были учтены все особенности развития полуострова. По статистике этнологов, в Крыму проживают представители более 125 этнических групп. Доминирующее положение занимают три этнические группы - русские, украинцы и крымские татары. Таким образом, главной особенностью крымского общества является его многонациональное разнообразие [Егорова, Ладинская, 2015]. Кроме

того, все 3 доминирующие группы рассеяны. Первые 2 из них – украинцы и русские – не имеют четко определенных населенных пунктов, большинство из них равномерно распределены по всему полуострову. Чигирин В.А. и Харабуга В.В. указали, что согласно данным исследований, количество русских в Крыму всегда значительно превышало количество украинцев. Около 50% россиян и большинство украинцев – около 70% – родились на полуострове, но на самом деле не были [Чигирин, Харабуга, 2015].

В разрозненных поселениях русских и украинцев, особенно в городских поселениях, между этими этносами нет языковых барьеров, а культурная близость привела к многочисленным бракам. Многим людям, родившимся в русско-украинских семьях, трудно четко определить свою национальность [Караулов, 1976]. В Крыму процесс межэтнического смешения восточных славян был особенно активен в послевоенный период [Егорова, Ладинская, 2015].

С 1954 года, когда Крым стал частью Украины, «власти Украинской ССР пытались внедрить стандарты украинского языка и культуры через административный штаб. Однако их усилия не привели к значительным результатам. Напротив, сами украинские иммигранты находятся в районах, где русская культура более влиятельна» [Чигирин, Харабуга, 2015].

Анализируя результаты всеукраинского референдума 1991 года, возникал вопрос: «Поддерживаете ли вы провозглашение независимости Украины?». Из 1 535 154 избирателей, принявших участие в голосовании, 561 498 или 36,58% проголосовали «за». Таким образом, 973 656 крымских избирателей (почти 2/3 от общего числа) либо не проголосовали за Провозглашение независимости Украины, что подрывает легитимность крымского референдума, либо отказались голосовать. Русские и украинцы в Крыму едины в этом вопросе. Между ними нет никаких признаков расовой конфронтации [Чигирин, Харабуга, 2015].

1.2 Способы интерпретация времени в контексте памяти

1.2.1 Темпоральная семантическая модель

Давайте начнем с концепции своевременности. С точки зрения лингвистики, это функционально-семантическая категория, которая выражает физическую и философскую природу времени, реализуемую с помощью различных языковых средств выражения времени: набора грамматических, лексических и комбинаторных средств, ядром которых является время – грамматическое время [Гильфанова, 2005]. Или своевременность определяется как сеть отношений, соединяющих языковые элементы, содержащиеся в передаче временных отношений и объединенные функциональными и семантическими общностями [Тураева, 1979].

Происхождение понятия своевременности происходит от русского слова «время» – это времененная природа явления, обусловленная динамикой его конкретного движения, а также движением и историей этого явления в процессе. В соотношении между физическими и другими временными координатами.

В современной «постклассической» культуре важность категории времени подчеркивается тем фактом, что то, о чем сегодня часто говорят философи и социологи, – это не технологическая революция, а революция «дух-время» [Масленников, 2010]. Временные характеристики всегда конструируются коллективно, являются социальной категорией и продуктом группового сознания; образ времени ограничен не только социально, но и культурно [Глебова, 2007].

В этом отношении речь идет не столько об истории, сколько о политике, и тема времени также должна быть затронута. Как это бывает, исследователи обращаются к концепции времени, разработанной в современных социальных науках: понимание политической своевременности несколько упрощено; традиция считается тем, что было изначально дано, в

основном неизменным [Малинова, 2014]. Социологи уделяют особое внимание проблеме временной самоидентификации. Механизм, с помощью которого в потоке времени формируются представления о прошлом (память) и будущем (ожидание), связан с идентификацией личности и социальных сообществ и начал активно изучаться [Буданова, 2001].

Анализ механизма создания временных представлений и их влияния на поведение взаимодействующих субъектов требует систематизации и структурирования этих представлений. В последней версии область разделена на литературные и художественные категории – «личное» и «институциональное» время [Глебова, 2007].

В области языка своевременность, в свою очередь, является этой сетью взаимосвязей. С позиции З.Я. Тураевой, это может иметь разное направление развития событий, в зависимости от их ретроспективных и перспективных планов [Тураева, 1979].

Согласно теории, Г.А. Золотовой выделяются следующие критерии темпоральности:

- Объективная времененная шкала – это основное положение времени в тексте, которое можно назвать точкой отсчета или точкой завершения;
- Стока времени события в тексте; описание текущего события, произошедшего в то же время, и установление причинно-следственной связи [Золотова, 2002].

Поэтому мы можем подвести итог, обозначив понятие своевременности как это многогранное, сложное понятие [Немирова, 2019]. Если мы раскрываем это понятие лингвистическим способом, своевременность – это функциональная и семантическая категория, которая выражает физическую и философскую природу времени и реализуется с помощью различных средств выражения времени в языке: набора грамматических, лексических и комбинаторных средств, ядром которых является грамматическое время [Веревкина, 2008].

В системе понятий темпоральности главенствующим является понятие диктума. Это одна только часть понятийного аппарата, связанная со смысловой нагрузкой текста. Швейцарский лингвист Шарль Балли впервые выдвинул идею изучать содержание предложений с помощью явлений диктума и модуса [Николайчук, 2018]. Диктум понимается как объективное содержание предложения, соответственно отражающее языковую действительность [Фомина, 1983]. В модусе превалирует субъективность. Содержание предложения передается через собственные ощущения, которые не основаны на фактах [Белявская, 1991]. В данном исследовании нас интересует диктумный анализ, в части которого значимую роль играют пропозиции. Пропозиция выражается предикатом, – а это в первую очередь глагол и его распространители, но возможно, что в качестве предиката могут выступать и другие части речи [Солопова, 2011]. Пропозиции позволяют выделить в диктуме несколько смысловых слов, исходя из категории самих пропозиций – событийной или логической [Шмелева, 1994]. Событийная составляющая создает «портрет» действительности – событий с их участниками. Логическая иначе результатирует умственные операции и сообщает о некоторых признаках, свойствах, отношениях субъектов действия.

1.2.2 Прецедентные феномены как репрезентанты концептов отношений

Прецеденты являются языковыми знаками, которые относятся к категории «дескрипторов», то есть неких знаков, которые описывают предмет «по некоторым из его признаков» и могут «употребляться в языке (речи) вместо имени этого предмета» [Лебедев, 1998]. Разновидности прецедентных феноменов квалифицируются как простые и сложные знаки [Фомина, 1983].

Можно назвать несколько способов репрезентации ситуации поступка. Один из таких отсылка к прецедентному имени. Мы вводим понятие прецедентное имя, под которым понимаем фиксированную языковую форму (имя собственное), оно может являться коллективным достоянием, включающее в себя культуру как результат эмоционально-образного восприятия уникального героя. Такое имя используют для того, чтобы описать какого-либо живого существа по возрасту, роду деятельности, способностям, по внешности, а также по поведению [Бушуева, 2020].

Культурный фон играет важную роль для прецедентных имен, внешние знания культуры структурируются определенными моделями, которые предполагают наложение непростых познаний к определенному количеству элементов, которые имеют особую значимость в виду определенной культуры, а также вида деятельности [Мохирева, 2015]. Прецедентные имена и высказывания используются в качестве символов, представляющих некоторые культурно значимые качества, класс событий или группу людей [Якимов, 2011]. При этих условиях символ представляет собой хорошо известный термин, название или изображение с некоторым дополнительным значением, большим, чем его прямое значение.

Другой способ выразить действие – использовать текст прецедента. Он является результатом эмоционального и образного восприятия уникального текста, а уникальный текст является коллективным достоянием, подверженным культурным ограничениям, и неизменная часть коллективной мысли текста создает неизменный характер восприятия этого текста и делает его прецедентным [Бушуева, 2020]. Если носитель языка знаком с текстом прецедента, формируются сложные текстовые образы и концепции главных героев произведения. Ключевым элементом этих концепций являются специфические характеристики характеристик прецедентного текста. Используя имя прецедента главного героя, аналогичные признаки могут появиться в дискурсе, цитирующим текст прецедента [Бондаренко, 2003]

Используя понятийный аппарат, текст прецедента – это феномен, который проявляется в процессе коммуникации посредством вербального выражения [Ахманова, 2008]. Также он включает в себя на подсознательном уровне человека тем или иным способом то, как сжать тип текста, не в виде конкретного слова или утверждения, а в виде концепции, которая объясняет основные конфликты, яркие детали и персонажей [Новиков, 1982]. Цитаты, названия, имена героев – все, что помогает получателю достичь определенного прецедентного текста или прецедентной ситуации: прецедентные утверждения, прецедентные имена, атрибуты и характеристики.

Наиболее распространенным способом достижения поведенческой ситуации с помощью прецедентных феноменов является использование прецедентных деклараций. В онтологии «прецедентного предложения» мы всегда возвращаемся к тексту прецедента или ситуации прецедента и играем важную роль в формировании истинного смысла предложения. Эти явления сохраняются и четко фиксируются в сознании в неизменной форме слова восприятия [Бушуева, 2020].

«Личные или общественные установки могут быть выражены различными типами прецедентных явлений, наиболее распространенным способом является достижение поведения через прецедентные заявления, через прецедентные явления выражается позитивное и негативное оценочное поведение. Негативная оценка поведения, то есть преступления (убийства, мошенничества, кражи и т.д.)» [Бушуева, 2020], выраженная самыми разнообразными способами с помощью прецедентных явлений.

1.3 Цифровые технологии как способ репрезентации историко-социальных проблем

Современная медиасреда предполагает, что процессы, явления, информационные продукты и наше восприятие их становятся все более

взаимозависимыми. Новые медиа, созданные в ходе цифровой революции, не просто создают новые формы медиапотребления. Они формируют новые аспекты образа жизни и социального поведения, которые зависят от развития современных личностных качеств и влияния Интернета на особенности их деятельности. В то же время коммуникационная деятельность в Интернете становится все более привлекательной [Алексеева, 2020]. Новые медиа не только расширили границы информационного мира человека, но и внесли свой вклад в его развитие. В результате цифровой революции у людей, работающих в средствах массовой информации, появились новые возможности. Только тогда, когда человек активно и сознательно развивает цифровую площадку, он может осознать эти возможности.

Новая виртуальная сфера открыла беспрецедентные возможности для журналистики и ее зрителей. Репортеры в 20-м веке считали, «что телефонная и телетайпная технология - это прорывная технология в отрасли. Они и не мечтали о возможности собирать информацию, упаковывать ее в мультимедийный формат и немедленно распространять. Однако с развитием технологий культура отрасли неизбежно менялась, и ее рамки перестали быть стабильными» [Смирнова, 2021].

1.3.1 Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление

Термин «мультимедиа» в 1996 году был впервые применен в шоубизнесе Бобом Гольдштейном. В конце 20 – начале 21 столетий в теории журналистики понятие мультимедиа определяли как: «объединение текстовых, звуковых, изобразительных данных всех видов в единой цифровой информационной среде» [Женченко, 2018]. Это как один из видов интерпретации понятия, но общим для любого определения будет следующее объяснение – объединение на одной платформе разных форм контента – текстового, изобразительного, аудиовизуального. «Понятие «мультимедиа» означает не просто техническое объединение различных видов контента

(текстового, звукового, графического, фото и видеоконтента) в едином цифровом представлении с использованием соответствующего программного обеспечения. Оно характеризует явление, которое материализуется в виде конкретного интегрированного медийного продукта (мультимедийной презентации, мультимедийной книги, мультимедийных газеты или журнала, мультимедийного электронного ресурса, мультимедийного лонгрида и т.п.), в котором одни способы коммуникации (аудио, видео, анимация) логически продолжают другие (текст, изображения)» [Силантьева, 2016]. В результате термин можно обобщить, что мультимедиа можно охарактеризовать как один продукт с одной историей на одном канале с множеством видов контента [Женченко, 2018].

Мультимедийные истории рассказывают одну и ту же историю, со своими собственными героями, сюжетами и построенными драмами. «Однако благодаря мультимедийному «инструментарию» он существенно отличается от традиционного повествования» [Силантьева, 2016]. Особенность мультимедиа заключается в его конвергенции, совместности логически дополняющих и взаимно непрерывных чрезвычайно различных методов коммуникации [Зубанова, 2008]. «В целом, мультимедиа можно понимать как сложную информационную среду, в которой различные типы и методы коммуникации работают для достижения общей цели и взаимодействуют на основе новейших и наиболее распространенных цифровых технологий» [Золотухин, 2015].

Сторителлинг подразумевает полное погружение в повествование, также ожидание развязки, разрешения конфликта, в которой оказались персонажи. Таким образом, с одной стороны, доказано, что автор представляет материал через призму индивидуального, авторского восприятия, с другой – эмоциональную реакцию получателя (читателя/слушателя/аудитории) [Симакова, Ембаева, 2019].

1.3.2 Инструментарий и форматы мультимедийного проекта

Понятно, что сторителлинг соответствует принципам человеческого мышления, позициям современного общества, а потому затрагивает самые разные области человеческой жизнедеятельности. «Огромным потенциалом обладает сегодня сторителлинг в медийной сфере» [Давлетшина, 2017].

Истории средств массовой информации, созданные в соответствии с принципами повествования, проходят долгий исторический путь, испытывая взлеты и падения интереса. Сегодня они все чаще представлены сложными проектами в глобальной сети, при использовании лучших практик, применяемых в настоящий момент, таких как сложная визуализация, многозадачность, интерактивность, мультимедиа и многое другое [Симакова, Ембаева, 2019].

Введем понятие – мультимедийный формат. Сам по себе «формат» как понятие имеет большое количество значений в разных сферах жизни. Кроме того, в области журналистики термин «формат» имеет свои осмысления. В рамках этой работы мы рассмотрим только мультимедийные форматы [Симакова, Ембаева, 2019].

Формат демонстрирует только внешний вид, он непостоянен, можно с ним экспериментировать, для того, чтобы привлекать внимание и удивлять, «во многом зависит от технического прогресса, мы можем определить формат публикации даже на неизвестном языке [Давлетшина, 2017].

Учитывая технологическую платформу можно выделить следующий список форматов:

- Фотоформаты;
- Графические форматы;
- Текстовые форматы;
- Иллюстративные форматы;
- Видеоформаты;
- Аудиоформаты.

Прибегая к композиции лонгрида, стоит отметить основные примеры трансляции информации. Различают несколько способов композиции лонгрида: линейный и нелинейный. Линейный способ подачи информации применяется для создания традиционного лонгрида, к примеру, читатель изучает историю повествования в такой хронологии, которую задал сам автор [Шарков, 2017]. Для того, чтобы не упустить канву, нужно следить за последовательностью нарратива, любой нарушение в цепочке взаимосвязанных событий, принудит читателя снова начать с начала, чтобы восстановить ход мыслей в нужном контексте [Давлетшина, 2017].

Для мультимедийного лонгрида линейное построение чуждо. В начале работы автор выстраивает свой материал в такой хронологии, в которой его видит, но только аудитория решает, в какой последовательности воспринимать данный текст. Нелинейный метод репликации информации является результатом гипертекста, который включает в себя систему формирования связей между отдельными документами посредством гиперссылок. В отличие от линейного повествования, здесь аудитория участвует в построении сюжета и цитирует текст СМИ в любом порядке [Автаева и др., 2019].

Также важно учитывать, что не каждое событие является подходящим для сюжета лонгрида. Событие, которое имеет шанс воплотиться в форме лонгрида, должно подходить таким критериям:

сюжет не статичен и имеет разные временные линии развития;

- включает яркие эпизоды, которые выделяются на фоне остальных, чтобы была амплитуда развития сюжета;
- детали, которые можно визуализировать;
- в видео много текстур;
- есть бэкграунд;
- сюжет имеет пути продолжения, благодаря обратной связи и участию аудитории [Автаева и др., 2019].

Артем Галустян и Диана Кульчицкая считают, что «особенности мультимедийного формата могут влиять на выбор темы для сюжета». Авторы выделяют следующие критерии:

- наличие в истории героя и сюжета;
- возможность большую часть материала визуализировать;
- эксклюзивность и уникальность материала [Галустян, Кульчицкая, 2016].

Таким образом, можно сделать выводы по всему вышесказанному. Мы определили основные ключевые понятия, которые нам понадобятся для практической части исследования.

Магистральное понятие историческая память, которая в ходе первой главы, мы определили ее как коллективную и социальную. Под этим понятием мы понимаем некую систему, которая включает в себя социокультурные методы и институты, имеющие функцию контроля и преобразования важного для настоящего момента социального знания в информацию о прошлом для того, чтобы его передать новым поколениям. Таким образом, формируется «накопление общественного опыта».

Так как в исследовании мы будем анализировать текст, нам важно понимать инструментарии семантического текста. В этом плане мы описали понятие темпоральности, прецедентности и пропозиций в диктумном анализе. Темпораность описывает процессы в настоящем, прошлом и будущем. В основе нашего анализа будет лежать сопоставление взаимодвижащихся социальных явлений через сопоставление их темпоральность. Под прецедентностью мы подразумеваем наличие в тексте феноменов. Которые в одном лингвокультурном обществе являются известными и узнаваемые, а также входят в когнитивную базу этого общества. При анализе пропозиций, мы их определяем языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации.

Весь этот понятийный аппарат играет ключевую роль в развитии нашего исследования.

2 Исследовательский проект: картина воспоминаний жителей Крыма о полуострове через призму личных историй

Проанализировав выше упомянутые теоретические данные, которые впоследствии мы используем при исследовании поставленной проблемы, мы можем перейти к практической части. Для эмпирической базы были проведены девять глубинных интервью. Данный метод является качественным. Глубинное интервью как способ получения информации, направлен не на поверхностное, а глубокое раскрытие поставленного вопроса, а также исследования аудитории с целью поиска инсайтов. Для результативности интервью важно было получить информацию о прошлом опыте героев, их самоанализ, их мотивацию. Особенностью глубинного интервью является манера введения диалога. Беседа с интервьюируемыми ведется в свободной форме, но при этом соблюдая структуру.

Существуют опорные темы, но конкретных формулировок вопросов не существует, так как они подбираются индивидуально к каждому респонденту в зависимости от степени его расположности. Для данного исследования был выбран именно этот метод по причине того, что в работе воссоздается картина исторической памяти, основанная на личных взглядах героев на прошедшие события, связанные с историей полуострова Крым.

2.1 Подготовительная часть исследования: выборка героев, структура интервью

Поиск и подбор героев осуществлялся с помощью следующего типа выборки: снежный ком. Героев для исследования мы искали через социальные сети, личные знакомства и рекомендации. Однако поиск героев был основан на наборе определенных критериев. Для репрезентативности работы, интервьюируемые подбирались в соответствии с возрастным

параметром. Были необходимы герои в разных возрастных категориях от 18 – 25 лет, 26 – 35 лет и старше. Также были учтены разные территориальные статусы респондентов: представители коренного населения, переехавшие в Крым и, наоборот, с полуострова. География поиска героев распространялась на все города полуострова Крым. В результате выборки героев для исследования было выбрано 10 разновозрастных людей из разных населённых пунктов и с различными территориальными статусами. Поиск героев и старт первых интервью начался в начале сентября 2021 года. Запись интервью осуществлялся на таких платформах как Skype и Zoom.

Подготовка к глубинным интервью первоначально состояла в разработке ключевых тем, которые требуется раскрыть через персональные истории героев. Так как мы рассматриваем в работе историческую и социальную память, для нас, в первую очередь, интересует культурно-исторический аспект. С целью его раскрытия через накопленный опыт героев основной нарратив в интервью строился на биографических знаниях о герое. Он через себя пропускал все истерические события, связанные с Крымом и выдавал как результат рефлексии. Канвой для вопроса были базовые знания о респондентах – возраст, место жительство, территориальный статус. Использовались как открытие, так и закрытые вопросы. В большей степени открытые вопросы, требующие односложного ответа, были уточняющими. Структура вопросов строилась в хронологическом порядке: детство героя, юность, зрелость. Каждый период был привязкой к событиям, которые происходили на тот момент на полуострове. Основные из них: распад СССР, Всеукраинский референдум 1 декабря 1991 год, оранжевая революция, Общекрымский референдум 6 марта 2014 года.

Хронометраж интервью не имел рамок, что является особенностью глубинного интервью. Для создания доверительной беседы поток мыслей героя не ограничивался, лишь только направлялся. В результате было создано «живое», открытое общение. Среднее время, которое выходило за 1 интервью – полтора часа. Данная продолжительность беседы может говорить

о результативности интервью, так как стандартное время проведения этого метода варьируется от получаса до полутора.

2.2 Семантический анализ ключевых нарративов, интервьюируемых: опыт разных поколений

2.2.1 Возрастная категория 18 – 25 лет

Первая героиня – Анастасия 20 лет. Она родилась в Москве, сейчас работает и учится в Москве, однако все лето проводила в Крыму и очень часто приезжала среди года. Мама у нее из Крыма – Ялты, а папа из Москвы. Сама себя она называет «*крымская москвичка*» – «*московская крымчанка*» – предикатом выступают существительные, выражающие территориальную принадлежность, основанные не на национально уровне, а контексте населенного пункта. Так как упоминаются две категории, мы можем сделать вывод, что в словах героини существует неопределенность. «*Яолжизни там,олжизни там*» - предикаты в данном выражении грамматически идентичны, но имеют разную смысловую нагрузку, это говорит о том, что Крым и Москва для героини находятся в равном положении. В этой реплике мы выделяем следующую пропозицию – физическое существование. Модификация существования демонстрирует пропозицию местоположения. Мы имеем один актант – объект существования – Анастасия и локатив, выраженный местоимением. «*Мы как цыгане, только славяне*» – через прецедент «цыгане», что характеризует отсутствие постоянного места жительства.

Представления героини о Крыме реализуется в модификации состояния в психической сфере. Состояния удовлетворения достигается, только при определённых условиях – кратковременное нахождение – «*Там очень хорошо находится, но недолгое время*». «*Крым расслабляет*» – в повествовании девушки территория является самостоятельным объектом, так как с ним

используется предикат, закрепленный в основном своем значении за физической сферой, но при использовании его с лексемой «Крым» выражение приобретает иной смысл – иносказательный. Крым воспринимается как живое существо, имеющее способность психически воздействовать на окружающих. Развитие мысли у героини прослеживается в смене актантов в высказывании, но при этом общая канва повествования сохраняется. В языковую картину, описывающую полуостров, входит оценка его с точки зрения уровня комфорта проживания той или иной референтной группы – *«Молодежи, к сожалению, в плане развлечения или в плане комьюнити проблематично»* – данный пример иллюстрирует пропозицию состояния в негативном контексте, время отсутствует, предикат выражен наречием. Это говорит нам о «статичности действия», об отсутствии возможного продвижения. При попытке героини выполнить саморефлексию и указать свою территориальную идентификацию, она использует в речи модификацию существования – *«Крым мой»* - локатив является объектом существования и притяжательное местоимение выступает в качестве предиката или сферы существования этого объекта. Время в этом случае – настоящее. *«Крым больше чем Москву знаю»* – данное высказывание реализовано в настоящем времени, мы здесь определяем пропозицию действие в ментальной модификации. Порядок слов – локативы на первом плане, говорит о том, что героиня в первую очередь демонстрирует значимость указанных территорий.

Также в повествовании Анастасии существует негативно окрашенные высказывания, к их числу относятся – *«На нашей границе никаких проблем не было, а со стороны Украины на таможне были проблемы»*. Информация о том, что Анастасия считает себя гражданкой РФ, о чем свидетельствует ее притяжательное местоимение «нашей», находится в пресуппозиции, а пропозиция высказывания – ментальное действие. Это говорит нам о том, что проблемы, на которые указывает автор, носят в первую очередь не физический характер, а духовный, ментальный. *«Таможня»* выступает

прецедентом беды и плохих воспоминаний: «*Обыскивали собаками*», «*На моих глазах высаживали беременных*», «*и чуть ли ни в одной рубашке*» – здесь уже мнение подтверждается физической модификацией. В этой же модификации и пропозиции действия героиня снова описывает негативные итоги правления Украины с указанием на разрушения непросто инфраструктуры, а целой культуры: «*Крым был Украиной, не строилось ничего от слова совсем, все, что было у нас в советские времена, оно большие разлагается*».

Язык в рассказе девушки упоминается в двух разных трактовках и в разные периоды. Во времена правления Украины – «*Я чувствовала, что не могу понять нормально русскую речь*», после присоединения Крыма к России происходит утрата украинского языка – «*Понимание украинского, это собачий, я все понимаю, но ничего сказать не могу*».

Время референдума характеризуется атмосферой негативной – «*Страшное время*», «*Люди были очень напуганы, может хорошо, что нас там не было, потому что было страшно*». Это событие в памяти героини реализуется в пропозиции психического состояния. Кроме того, девушка выделяет минусы принятого решения, в этом контексте прошлое характеризуется в положительном ключе – «*Большие минусы – все-таки пока Крым был Украиной, вот так это Ялта, у нас был международный порт – Крымско-ялтинский порт*», «*Как раз таки многие советские фильмы, если посмотреть, это все снималось в Крыму. Я на своей памяти помню, когда приходили огромные круизы. Сейчас, когда Крым стал Россией, естественно этого всего нет*». Наравне с недостатками, Анастасия в контраргумент приводит другие исходы события, которые рассматривает в ключе положительной прогрессии – «*Очень сильно развивается сфера танцев*». Здесь реализуется ментальная модификация, что опять указывает нам на изменении в Крыму в духовной сфере.

Идентификация героини сопровождается воспоминаниями об окружающем давлении, причем в психической сфере. При выражении мысли

используется сразу несколько пропозиций – физическое существование, ментальное действие – «*Для них я постоянно была маскалькой, постоянно я выслушивала какая Россия хреновая, на меня это воздействие сильно повлияло, капля камень точит, я, люблю свою страну, свою национальность, а не власть, у меня начали появляться сомнения по поводу того, что русская*». Опять же указание на идентификацию себя как «русской» стоит в пресуппозиции, что указывает на то, что автор подразумевает, что мы как слушатель владеем информацией о начальной позиции героя. Значит, изначально Анастасия себя идентифицировала себя как русская.

Следующая интервьюируемая – Алиса из Санкт-Петербурга. Ей 21 год, ее папа родом из Керчи, после он уехал на заработки в Санкт-Петербург и там женился, поэтому она большую часть жизни проводила в Крыму. Сейчас переехала в Крым и вышла там замуж.

При воспоминаниях о семье и их биографии, всплывают характеристики Керчи – «*Город маленький, работы нет, уехал за цивилизацией, за работой*». Описание города реализуется в инфинитиве, временных указателей нет, они появляются только при описании дальнейших действий. По описанию и оценки героини город характеризуется низким уровнем жизни. Оценка аргументируется – «*Керчь чаще всего забывали, акцент делали на Симферополь, Севастополь*». Предикат в форме прошедшего времени относительно локатива говорит о том, что сейчас ситуация поменялась – «*Для меня города были однотипны, только море менялось*». Однотипность городов Алиса подтверждает следующим высказыванием – «*Поедем на материк в цивилизацию*» (это Краснодар, Анапа). Здесь реализуется физическое действие, окрашенное дополнением, семантически наполненным смыслом преумножения значения территории России для героини в экономическом уровне.

«*Весь частный сектор – это москвичи и петербуржцы*». «*При Украине у них было много льгот, когда Крым вступил в Россию, все стали равны, так как это их земля они тут остались*» (татары) – в этих репликах

описывается этническая картина Крыма, причем уточняется, что при Украине татары было намного свободней, а при России права всех наций уровнялись.

Повторы наречий указывают на высокую эмоциональную окраску, пропозиция физическое действие указывает – на усложнение процесса переезда границы, что говорит о напряженных отношениях двух сторон – «*На украинской границе, показывала украинский, потом прятала его далеко, далеко, а на русской границе показывала русский паспорт*».

Историческая культурная составляющая Крыма сравнивается с российскими городами, процесс сопоставления происходит в настоящее время, что говорит об утрате культурного фона полуострова – «*Петербург это архитектура, здесь ее нет*». Однако наравне с этим высказыванием героиня описывает менталитет жителей в пропозиции ментального восприятия – «*Их устраивает их жизнь, им ничего неинтересно*». «*Начали восстанавливать достопримечательности*» – в настоящем времени реализуется восстановление утраченной исторической сферы.

Языковая сфера подвергалась изменениям, о чем свидетельствует пропозиция движения в ментальной модификации – «*Мультики, новости постепенно переводили на украинский. Это было очень плавно, поэтому этого никто не заметит*». Но после одна из реплик в пропозиции физического существования опровергает вышеупомянутый факт – «*Крым русскоговорящий даже при Украине был*».

Инфраструктура описывается на ментальном уровне, отсутствия действий и движения – «*На Крым было все равно*». Семантическая сфера движение прерывается, как только объектом повествования становит локатив «Крым» – «*Как только идет дорога в Украину, дорога есть, как только граница в Крым дороги нет*».

Исторические события такие, как оранжевая революция, референдум в Крыму в 2014, а точнее период после него характеризуются как время «сопротивлений, несогласия» – «*Поезд дружбы – вот у нас с вами все будет*

хорошо, Керчь закидала всем, чем смогла, Керчь всегда была ближе к материку». Пропозиция существования физического, во второй части высказывания и временной маркер «всегда», демонстрирует позицию героя насчет идентификации полуострова. Прецедент войны выражают через сравнение с блокадой, характеризует период времени после итогов крымского референдума 2014 года – «блокада Крыма, все люди объединились в это время»

Связь с украинской культурой у крымчан сохранилась, о чем свидетельствует использование связки предикатов прошедшего совершенного времени и отсылки к настоящему – «*День святого Николая – по традиции приносят подарки в носочках*» – *при Украине появилась так и осталась.*

Дарья из Севастополя, здесь она учится и работает. Ей 22 года. Родилась Даша в Бахчисарайском районе.

Экономический прецедент, у детей нулевых детство в Крыму ассоциируется с украинскими деньгами, существует отсылка к советскому союзу – «*Мы покупали мороженое за 70 копеек на украинские деньги на тот момент, в общем, было такое стандартное детство*». Предложения о детстве реализуется в физической модификации в сфере существования и характеризуется как «стандартное». Семантика слова подразумевает образец или же шаблон, не содержащий ничего нового. Этот факт мы рассматриваем с той точки зрения, что поколение нулевых присоединения Крыма к Украине воспринимает как нечто стандартное и обычное и не вызывает особенного внимания.

«Ну вот, я понимаю, что красивая у меня улица, буквально 10 метров и начинается лес. Смотровая на Бахчисарай. Ну а новый порт. Но это всё было всю жизнь с нами» – пропозиция физическое существование с использованием временных маркеров «всю жизнь». Героиня акцентирует внимание на местном ландшафте и соотносит его со своей жизнью, при этом

характеризует его как нечто привычное. Это свидетельствует о том, что крымчанкасвое место проживание никак не выделяет.

Дарья описывает полуостров как отдельную самостоятельную единицу, при этом выделяет его среди остальных субъектов. Так как выражение реализуется в настоящем времени в пропозиции физического существования, мы можем сделать вывод, что Даша на перманентной основе воспринимает локатив как особенное мест – «*Крым – это маленькая страна, вот вообще ни на что не похож*».

У местных существуют локальные изречения, которые выделяют крымчан по территориальному признаку. При описании населения, проживающем на континенте, автор использует лексическую единицу «нормально» – «*Материковые это нормально, но материковые это все, что не Крым. Как выяснилось, материковыми называют остальную Россию*». – Первое предложение состоит из двух пропозиций физическое состояние в первом и физическое существование во втором, все выражено в настоящем времени, и есть упоминание предиката в форме прошедшего совершенного. Исходя из этого, делаем вывод, что во взглядах героини – россияне в семантическом поле крымчан отличаются и выделяются специальном именованием. Такая тенденция не нова, судя по использованию прошедшего времени и утверждений в настоящем, выделение территориальной обособленности населения России складывается исторически.

Вообще языковая картина в Крыму снова склоняется к русской лексике, снова подтверждается историческая предрасположенность Крыма к использованию русского языка. Образование также было построено на русском языке, но при этом все равно существовала интеграция украинского языка в образовании, но в меньшей степени – «*Все на русском. У нас удивительным было то, что у нас даже не было украинских школ. У нас все школы русскоговорящее, и были только украинские классы по желанию родителей. Но если 50 процентов родителей ходят там*. Здесь происходит слияние ментальной и физической сферы в модификации действие, в

прошлом в малочисленных поселениях отсутствует понятие украинская школа, но существует возможность совмещать два социокультурных пространств.

В процессе беседы при описании личных ощущений, героиня упоминает другие страны – «*Россия самая безопасная. Тем, кто не любит Россию, власть, нужно побывать в Белоруссии*». Связка Белоруссия и России используются для сравнительного эффекта. Россия описывается через пропозицию ментального состояния. При использовании местоимения «самая» героиня не аргументирует факт и конкретные причины различия между Белоруссией и Россией не приводятся, что говорит нам о субъективной позиции возможно навязанной со стороны.

«*В Украине и до сих пор нет такого понятия как молодёжная политика, её просто нет*» – упоминание Украины используется в негативном контексте при описании деятельности государства, а также субъектов разного рода общественных связей в области привлечения молодого поколения к социально-экономической, политической жизни страны. Темпоральные маркеры в предложении указывают, что в прошлом ситуация сохранялась.

Референдум описывается в семантике праздника «*Люди укутывались Российским флагом, рисовали колор на щеках и шли вот на пункты*». Превосходная степень используется для выделения в культуре праздника в честь присоединения Крыма – «*Самый грандиозный праздник в Крыму огромный концерт. Я думаю, никто бы не ходил на праздник присоединения, если бы были не рады*». Кроме того, в речи демонстрируется взаимосвязь социальной и ментальной сферы, это значит, что действия крымчан построены на духовной составляющей и политические изменения на полуострове транслируются через ментальную сферу: культуру.

«*Менталитет славян, мне кажется, постсоветского пространства. Вот так вот, типа, нам надо страдать, мы не живём по-настоящему*» – отсылка к прошлому, культурная взаимосвязь с СССР. Кроме того, героиня

транслирует неудовлетворенность крымчан их жизнь, и оправдывает это особенностями менталитета.

Как итог мы можем отметить некоторые наблюдения в описании самосознания младшего поколения в возрастной категории 18 – 25 лет. В повествовании героев в большинстве случаев выделялись модификации существования, из-за темы разговора они в то же время обозначали пропозиции локализованного существования. Локатив «Крым» выступал как объектом, так и субъектом в речи героев. Так же он сопоставлялся с локативом «Россия», «Украина». Часто герои через притяжательные местоимения показывали принадлежность полуострова, в большинстве случаев он соотносился с Россией. Однако существует историческая привязка – СССР. Такие элементы как менталитет, приятные воспоминания из детства связаны с Украиной. В то же время есть и негативные прецеденты, связанные с Украиной, например, границы с государством – таможня. Местоположение согласно множествам исследований, предпочитает физическую сферу, но также мы заметили использование психической и ментальной сферы. Использование ментальной демонстрирует причастность личных чувств, переживаний к воспоминаниям. Герои данной возрастной категории являются коллективным субъектом оценки, а объектом выступает разные исторические периоды, связанные с Крымом. Оценочный компонент включает в себя описание инфраструктуры Крыма, уровень безопасности, выделение полуострова как отдельной самостоятельной территории. Однако основания для оценки и аргументации у героев не было, построено все на личных впечатлениях. Однако оценки носят негативный характер. Также замечено, что Украина пользовалось наследием Советского союза, из-за чего поддерживался позитивный фон среди населения, а после молодое поколение отмечает разрушение социального развития для их референтной группы, от чего начало страдать образование и культурная отрасль, на данный момент полуостров, по их мнению, развит недостаточно, но есть явный прогресс в развитии. Временные темпоральные маркеры в речи героев

четкой позиции не формируют, поэтому выделять тенденции на основе хронотопов мы не можем. Данная категория сталкивается с сепарацией населения со стороны отдельных жителей Украины, воспринимая это как психологическое давление.

2.2.2 Возрастная категория 26 – 41 лет

Гоша родился в Донецкой области. В 24 года в 2012 году, когда в его родной области накалилась обстановка, начались военные действия он с родителями переехал в Крым в однокомнатную квартиру, которая была предназначена исключительно для отдыха. Спустя 6 лет в 2018 году по работе он переезжает в Москву на ПМЖ. Его папа часто ездил на заработки в Россию, поэтому для него переход в Россию не был когнитивно-эмоциональным.

При описании собственного города герой демонстрирует этнические, культурные связи – «*Ну, короче, это родина малая, донецкая область бывшая Украина*». Гоша при описании территориальной позиции своего города, использует дополнение «бывшая Украина». Тем самым демонстрирует свою позицию.

«*Родители, там первые полгода войны протусили, потом поняли, что это всё быстро не закончится, поняли, что надо короче, срезаться туда*» – в этом выражении используется пропозиция действие в физическом аспекте. Но при этом мы понимаем, что это вынужденного действия из-за восприятия той обстановки. «*Раз есть куда убежать, ну переехать, а всего этого ада*» – в первом случае герой использует негативно окрашенный предикат, а потом исправляется, что говорит нам о двойственных его убеждениях, сначала он говорит эмоциями, а потом уже разумом.

Воспоминания о референдуме герой сопоставляется с настоящим, реализуются гипотезы, но неаргументированные – «*Я думаю, если через пол-Украины, если такой бы провели, то половина бы захотела воссоединение –*

также здесь реализуется прошедшее время и будущее, где будущее связано с воссоединением России и Крыма.

«Видно даже какое население было, что все за, как и с русскими флагами тусили, уже было, это всё на слуху, все этих зелёных человечков, типа фоткали, тусили с ними» – референдум привнес в социальную сферу полуострова новые понятия и выражения, что, по словам героя, население было положительно настроено к изменениям.

Кроме того, герой использует в речи пропозицию социального действия, которая апеллирует к прошлому в позитивном контексте – *«Хотя при Януке и была ещё более-менее нормально, хоть он пыталась на 2 стульях усидеть»*.

«Украинский, я его знаю, как бы мы в школе учили, я рад, что моего учили, это круто» – в этом примере реализуется пропозиция социальное действие и психическое состояния. События происходившие в прошлом связанные с изучением языка, вызывают у героя положительные эмоции, что говорит о сохранении культурного пласта у героя в памяти с того времени, когда он жил в Украине.

При описании в позитивном контексте своей родины, герой выделяет российские города – *«С Москвой, если сравнивать, это же вообще одна из топовых стоковых столиц мира. Большие деньги и так далее»*. На первый план он ставит материальные ценности, отмечает развитость российского города.

«Помню, что у меня отец, когда приезжал с вахты (России), привозил крутые, прямо крутые гостиницы» – пропозиция физического действия воспринимается через психическую сферу, соответственно у героя в памяти с детства остались приятные воспоминания о России. Он описывает российские гостиницы как заграничные.

«Украина какое-то мясо, кусок, который пытается в Россию кинуть. Заагрить её и всё» – в начале реализуется ментальное существование, которое перетекает в ментальное действие. Субъектом выступает локатив

«Украина», что говорит о приоритетности этого субъекта для героя. Образность высказывания означает повышенную эмоциональность героя к данной ситуации. Снова демонстрируются оценочные суждения на основе собственных наблюдений.

Пропозиция психического состояния реализуется в контексте выражения позиции по отношению к локативу «Украина» – «*Я очень сильно люблю страну, но не люблю государства. Я думаю, с тем, что сильно промываются мозги*» – данное высказывание подтверждает высказывание, которое характеризует ментальное действие. Действия украинских властей не описываются в сфере физического, а лишь в ментальной (*ментальное состояние*). «*И пропаганда антироссийская, супер проевропейская, а не проукраинская*» – ментальное состояние реализуется в данном предложении, используется здесь настоящее время, хотя в контексте разговора шла речь о прошлом. Это говорит о том, что герой транслирует события прошлого и на сегодняшний момент, отмечая, что ничего не меняется в ментальной сфере.

«*Ты всё время ходила там, не знаю в свою какой-нибудь бахчисарайскую школу задрипанную, разваленную, а тут ты можешь поступить в Москву, приехать, тусоваться в одном из крутых город мира*» – прошлое время реализуется в негативном контексте, переход от прошлого будущего символизирует подъем, скачок вверх. В первом случае в контексте прошлого стоит школа Крыма на территории Украины, а после – образование в Москве. Образование в Москве в повествовании героя превозвышается по сравнению с крымским «бахчисарайским».

«*Самое распространённое это типа, блин, как вы могли из такого красивого места уехать? Мы говорим, ну не знаю, езжайте в лес поживите и посмотрим*» – смысловая нагрузка этого предложения состоит в том, что герой сопоставляет свое прошлое местожительство с Крымом. Что говорит нам о полном отсутствии коммуникации, цивилизации. Чувства сожаления, что герой уехал, нет.

Так как наш герой уроженец Украины, это сказывается на отношении к происходящим событиям – «Я слежу всё равно за тем, что происходит сейчас в Украине, очень внимательно, потому что мне просто интересно, но мне жалко эту страну, но не государство. Здесь реализуется психическое действие, герой испытывает близость к своей родине, поэтому во время разговора Гоша часто обращался к происходящим действиям в наше время.

Герой еще раз акцентирует внимание на том, что критикует действия не самой Украины, то есть местного населения, он оценивает и критикует местную власть, используя физическую пропозицию, которая в последствии перетекает в ментальное действие, но он не конкретизирует – «Украина делает всё, точнее, её власть делает все ради того, чтобы только эти ребята не вернулись в состав Украины. Хотя просто. Население точно хотело бы, чтобы это все вернулось назад» – Гоша отмечает желание населения Донецкой и Луганской области, вернутся в состав Украины или же в мирное время.

«Для меня это был один народ. Ну и сейчас, я живу в России, наверное, больше россиянин. Потому что я уже интегрировался практически полностью» – самоанализ героя насчет собственной идентификации склоняется к российской, но упоминания маркера «практически» и «наверное» демонстрирует неуверенность героя в своих высказываниях.

Вика – вторая героиня в средней возрастной категории, ей 24 года. Родилась в Симферополе. В этом же городе училась в школе и заканчивала университет. Чуть больше трех лет назад переехала в Москву. Открыла свой салон, потом из-за повышения аренды закрыла и начала заниматься авторскими турами.

Для описания собственного города в детстве девушка использовала в речи предикат «могла», что говорит о наличии у героини возможностей, но которые ей не доставляли удовольствия – «Могла на море поехать. На выходных. Но у меня это не удивляло. Мы каждый выходные туда ездили».

Для девушки ее родина была обыденной, ничем не впечатляющей, на это может влиять ее возраст, так как она описывает свое детство.

«Вот Джанкой, Армянск Феодосии, вот эти все города маленькие. Ну, это вообще грусть, печаль. В них ничего хорошего я никогда не замечала даже» – героиня демонстрирует знание полуострова и дает оценку. Опять же остальные города Крыма не вызывают у нее восторга. Здесь реализуется физическая пропозиция, а следом героиня дает оценку в пропозиции психического состояния.

«Симферополь просто родной город. Мне в нём особо ничего не нравится, просто он уютный». Вика констатирует факт, того что город ее родной, хотя мы до этого знали этот факт, а значит она акцентирует внимание, что этот критерий особенно важный при оценке города. И он единственный, почему Вика его может выделять.

Тема языка также реализуется в повествования Виктории. Русский в ее жизни был всегда перманентным, украинский постепенно интегрировался. Лично для нее это не стало разочарованием, украинский язык в ее обиходе существует и никак не усложняет жизнь – *«В принципе, во всех заведениях требования всегда были выше к русскому языку»* *«Я спокойно владею двумя»* *«Да, там были топ в мультики, и они были на украинском, Реклама была на украинском. А передачи типа новостей были на украинском, но многие фильмы с русской озвучкой. И очень многие ведущие телеканалов говорили на русском»*. На телевидение языки совмещаются.

У героини есть родственники в Украине, при описании отношений она констатирует отсутствие политической вражды, данный нарратив используется в прошедшем времени, что говорит том, что нынешнее время такая ситуация не реализуется – *«Тогда ещё не было вот этого политической разрозненности в 11 классе это было 2011 – 2012 год. Поэтому я просто порадовалась в вышиванке»*. Пропозиция психического и социального действия взаимодействуют между собой, что показывает взаимосвязь

изменений в социальной и политической жизни государства на психическую сферу населения.

Референдум воспринимается в психической сфере, нежели в социальной, он вызывает у героини не чувство ответственности за свой выбор, а как что-то несерьезное: «*Прикольно. Вот и мы всю ночь покутили в клубе и утром пошли все голосовать на референдум*». Что говорит об отсутствии гражданского образования.

Самоидентификация девушки соотносится с ее родословной, а не собственными ценностями и ощущениями – «*Всегда говорила я 50 на 50, типа я наполовину русская, на половину украинка, потому что у меня мама, русская, папа, украинец*».

Екатерина – 32 года. Родилась в Севастополе – папа из Чувашии, мама из в Советской гавани. Родители познакомились, когда учились в Москве, дедушка по маминой линии был летчиком истребителем, его перевели из Сахалина в Качу – это Севастополь, бабушка с мамой из Севастополя поехала учиться в Москву. Когда они выпустились, их отправили в Казахстан, героиня с братом сильно там болели, год прожили, и их отправили к бабушке с дедушкой, потом они там, в Казахстане, недолго прожили и вернулись в Севастополь. В институт Екатерина поступила в Севастополе, у них здесь был юридический факультет Харьковского педагогического университета имени Григория Сковороды, на 4 курсе она узнала, что наш факультет закрывают, и перевелась в Харьков. Полтора года она училась в Харькове. А после окончания снова переехала в Севастополь.

Детские воспоминания у Екатерины связаны с прецедентами СССР – «*Я помню лепешки, картошки, купоны, ну у меня бабушка хорошо зарабатывала, я не почувствовал прям каких-то лишений. Мои детские воспоминания лишены политических воспоминаний*». Из-за материального достатка, который описывает девушка, в экономическом плане у нее отсутствуют негативные воспоминания. Также обстоят дела и в политическом.

«*У нас русский город был всегда, и украинский язык у нас начали*

щемить только в 11-10 классе» – использование украинского языка в сфере образования для Екатерины характеризуется как ущемление. То есть против ее воли.

Вопрос национальности затрагивался героиней еще в детстве, особенно негативные эмоции вызывали соотнесения ее к украинцам, так как в основе ее этнической принадлежности лежит родословная относится к группе тюркских. Но при этом существовала связь с русскими. «*Я изначально русская по рождению, я помню, приезжала к папе в Чувашию и меня там меня называли хохлушкиой, и я детскими воспоминаниями помню, как меня это бесило, и я говорила я не хохлушка, я русская. У меня как бы с детства отождествление с русскими людьми, к Украине нет*». Данная связка предложений реализуется в прошедшем времени в пропозиции психического восприятия. Субъектом выступает факт того, что ее причисляли к украинскому народу, а объектом является предикат из сферы психического «бесило», что отражает негативную окраску описанной ситуации.

Героиня использует пропозицию социального состояния, для того чтобы отобразить полное отсутствие социальной и ментальной привязанности к Украине – «*Я никогда не была патриотом Украины никогда, я была патриотом своего города. Но Украина и Севастополь - это чисто историческая ошибка*». Ментальное существование реализуется с помощью двух субъектов Украина и Севастополь, два локатива, когда-то находящихся в одном правовом поле, характеризуются как ошибка. Прилагательное «историческая» является темпоральным маркером, что говорит о необратимости процесса, в данном случае принадлежности Севастополя к Украине.

Девушка отрицает самобытность Украины, и в саркастической форме оценивает ход развития государства – «*Какая древнейшая история Украины, Украина как государство появилось в 1991 году только*».

Екатерина демонстрирует полное отрицание принадлежности к украинскому народу, несмотря на территориальную зависимость от Украины:

«Когда я поехала учиться в Харьков, меня там все называли маскалькой, а я их всех называла хохлами. Да Севастополь на территории Украины, но я русская и буду говорить на русском». Язык тоже играет важную роль в самопознании героини, она соотносит его со своей национальностью.

Семейный отпечаток остался в сознании девушки, что также играет важную роль в формировании социальной памяти: *«Я помню, что мои родители были не в восторге от того, что мы вошли в состав Украины. Мы не украинцы. Мне кажется, там и без нас было решено. Крым был дойной коровой, в него ничего не вкладывалось»*. Девушка в ментальной сфере в модификации существования описывает взаимоотношения Украины и Крыма, в контексте потребителя и производителя. Отношения между ними неравноправные.

Культурно-вещественная среда для девушки превалирует русской направленности, однако части украинскому населению, которых она именует как «нацистов» категорически не импонирует. *«Даже я помню у нас устанавливали памятник Екатерине 2, возле администрации наш местный скульптор Тиши и приехала толпа со Львова в автобусах, нацисты, неистовые, не знаю, которые хотели сорвать установление памятника Екатерины II»*.

Референдум реализуется как праздник в сознании героини – *«Я помню слезы счастья, когда нас присоединили, я рыдала, когда была беременна, я рыдала от счастья»*; *«Россия все-таки бюрократическая страна, но для меня важно, что ребенок будет учиться на русском языке»*. Особенно важным аспектом и ключевым моментом, почему героиня голосовала за присоединение, это возобновление русской направленности культуры.

Также культурная среда представлена праздниками русского происхождения локального уровня: *«Самое яркое событие — это конечно ВМФ. Бронировали квартиры, номера, задолго потому что это самое значимое яркое важное событие нашего города»*. Пропозиция ментального восприятия демонстрирует высокодуховное отношение к праздникам и

традициям города.

«Это очень патриотический город, и мы чтим память — это очень важно. Пусть обижаются украинские братья и сестры, но это была историческая ошибка» — Екатерина в отличии от предыдущих героев пропитана чувством патриотизма к своему городу, локатив «Севастополь» реализовался в ее повествовании отдельно от локатива «Крым». Что говорит о его отчужденности от украинской культуры и влияния российской стороны. Девушка еще раз в форме ментального существования акцентирует внимание о том, что Севастополь и Крым никогда на ментальном уровне не принадлежали Украине, а все произошедшее ошибка.

В результате анализа мы можем подвести итог. Определенные исторические моменты оцениваются положительно — правление Виктора Януковича. Период, когда крымчан все устраивало, закончился во время начала правления Юлии Тимошенко и Виктора Ющенко. Действия украинских властей не описываются в сфере физической, а лишь в ментальной. Основная пропозиция, связанная с Украиной: ментальные действия, не физическая. Особое место выделяется для такой лексемы как «пропаганда», она реализуется в настоящем и прошлом в контексте Украины. Выделение Москвы — герои отмечают его превосходство в экономическом плане. Для большинства героев, Крым привычное место, ничем не удивляющее. Пропозиции психического состояния в речи героев превалируют, что говорит о высоком эмоциональном фоне героев и неравнодушии к происходящим историческим процессам. Существует двойственное отношение к языку. У городов русского происхождения и особенного влияния со стороны России культура российского патриотизма развита сильней. У людей с украинским происхождением менее критичная оценка интеграции украинского языка и более сильное отчуждение от полуострова, в виде безразличия к природе, к социально-политически важным событиям. Также у этой категории людей в единичных случаях, по отношению к ним замечена сепарация людей по национальному признаку. Герои, так как имеют

исторический базис, кроме культурного фона полуострова, описывают и экономический. Украина выступает в этом плане как потребитель, который не восстанавливает ресурсы, эти тезисы демонстрируют сходство с предыдущей группой интервьюеров.

2.2.3 Возрастная категория 41 лет и старше

Людмила раньше в молодости жила в Сергиеве посаде в Подмосковье. Часто в советское время с семьей ездила в Крым, на Украину. В 2014 году в сентябре приехала на полуостров, а уехала в 2018 году в январе, но опять, же уехала на 10 дней, потом опять вернулась. И после этого осталось уже в Крым на постоянной основе. Живет в Симеизе, снимает квартиру.

Героиня отмечает, что часто бывала в Крыму, обстановка которая, касалась инфраструктуры, общего уровня жизни ее устраивала в силу возраста. *«Вот тогда в советское время мы ездили, но, во-первых, я была молодая. Когда человек молодой, тогда всё нравится. Все нравится, и ничего не замечаешь такого для быта, которое не очень уютно»*. Однако, она указывает в пресуппозиции, что ей было бы неуютно если бы не возраст.

Пропозиция социального восприятия прослеживается в повествовании героини о территориальном ощущении – *«У меня никогда не было ощущения, что это за границей, никогда, у меня, наоборот, было то, что это советское. Это место наше Советского Союза, Крым. Вот такое у меня чувство было всегда»*. Героиня родилась в Советском союзе, в ее картине мира Крым – это часть одного большого союза. Она использует притяжательное местоимение «наше», что значит идентификацию себя с Советским союзом. Также существуют темпоральные маркеры «никогда», «всегда», которые указывают на то, что у нее до сих пор нет ощущения отчужденности.

Сама Людмила считает себя приезжей, отдыхающей, но наблюдает за этническим банком полуострова – *«Есть очень много крымских татар»*.

Очень много разных национальности. Все на русском говорили, ну, у кого то, кто приехал с Украины, у них вот этот акцент, такой украинский, да и сейчас очень многие так». Язык русский реализуется как основной язык полуострова, о чем свидетельствует использование пропозиции ментального действия. Но также повествование о языке ведётся в прошедшем времени.

«Молодежь не узнаешь даже национальность, потому что очень чисто разговаривают на русском»: героиня выделяет рефератную группу, которую наделяет определенными свойствами. Ее выражение означает, что молодежь больше русифицирована, чем более зрелая часть населения, о чем также свидетельствует отсутствие акцента.

Людмила снова выделяет молодую возрастную категорию населения и даёт оценку образованию, основания для этого у нее нет. Оценочный комплекс отсутствует *«Потом здесь очень образованная молодёжь. Школа очень хорошо учит»*. Однако оценка дается положительная.

Визовый срок в 90 дней для жителей России становится преградой – *«И вот именно меня и вдохновило то, что Крым стал Российским. И я думала, что и вот теперь я могу свободно уезжать на долгое время»* – в этом предложении реализуется сразу три сферы действия в положительном аспекте: ментальное, социальное и физическое. Все эти сферы взаимосвязаны, и показывают отношения между действиями российского государства и возможностями граждан. *«Долгое время»* этот маркер демонстрирует желание россиян переехать в Крым.

«О, когда вот этот референдум по принятию Крыма при Соединении к России. Говорят, все взрослые люди. Все. Вот можно сказать бабушки». По словам, героини при использовании физического существования, большая часть населения, которая голосовала это старшее население. *«Они все уже 8 часов стояли возле пункта голосования. Они сделали сами себе праздник»* – референдум описывается уже не только как социальное, но и ментальное, как признак того, что он охватывает и духовную сферу жизни населения.

Присоединение к России для героини, значит, начало международных связей в культурном аспекте: «*В Симеизе стали проводиться международные соревнования, когда сюда приезжали из-за границы из Болгарии, из Греции, Италии*».

Менталитет местного населения снова имеет отсылку к советскому времени, за все время правления Украины, люди не поменялись и тяготились к России – «*Мне кажется, отличаются тем, что они как советские. Вот они, как бы как в моё детство, да вот. Когда я с родителями жила*». Важно отметить, что идентификация полуострова идет не с Россией, территориальным субъектом, а форма государства – «*И вот когда я сюда приезжаю, такое впечатление приезжай в Советский Союз*».

«*Здесь люди, которые живут им очень нравится там, где они живут, и когда с ним начинаешь общаться, они почти все говорят, мы живём в красивом месте*» – старшее население по-другому относится к особенностям ландшафта и расположения полуострова, нежели молодое поколение, для них это важная составляющая комфорtnого проживания и получения удовольствия от своей территории.

«*Как бы вот именно такой как вот на курорте жить, оздоровляться*», – Людмила в силу того, что переехала в Крым, а не родилась, относится к нему как курорту. И до сих пор не считает себя местной жительницей, потому что не имеет собственного жилья.

Инна – 50 лет. Родилась на полуострове в Керчи. Папа у нее «керченский», мама из Николаевки. По образованию она – электрик 4 разряда, сначала поступила в Керченский техникум, а после еще в Москве училась заочно в индустриально педагогическом техникуме. Работает сейчас на железнодорожном вокзале в сфере видеонаблюдения.

При детских воспоминаниях у героини появляются прецеденты СССР – «*Там на дамбе ловили мидии, на море была столовая еще в СССР, в Советском союзе, и мы хлеб там покупали, или нам так давали и вот мы мидии елии*». Воспоминания характеризуются как позитивные. Особенностью

высказывания выступают локальные специфичные атрибуты «мидии», это контрастирует на фоне упоминания СССР.

«Нас патриотизму учили, возили нас в Аджи-Мушкай каменоволовли, нас приучали к уборке, чтобы город чистый был» – время, которое описывается Советский союз, в памяти героини отложился тот, факт, что ее учили патриотизму. Это символическое абстрактное понятие, которое прививается не только государством, но и семьей.

Из приятных воспоминаний героиня выделяет атрибуты Советского союза. *«Октябреком, запоминающим было, когда это посвящали в октябрьата, потом в пионеры»*. В этом предложении реализуется социальное состояние и действие в положительном контексте.

Языковая культура выражается через образование, героиня в первую очередь вспоминала, какие предметы, на каком языке преподавались – *«Мы немецкий изучали, и украинский, и украинский у нас был – литература и язык. Мы вот учились в Москве, были девчата из Львова, я спокойно разговариваю, понимаю. Но у нас в Крыму русский язык»*. Несмотря на наличия украинского языка в программах образования, в повседневной жизни население использовало русский язык после присоединения к Украине.

«Когда я при советском союзе учились, у нас каждое воскресенье были экскурсии, нас в Питер возили и в Москву возили» – использование темпоральных маркеров «каждое воскресенье» говорит о стабильности действий при Советском союзе, так как этот факт запечатлелся в памяти героини, можем сделать вывод, что для нее это было эмоционально приятное действие.

Свобода перемещений и открытость границ *«В пятницу выезжал поезд, собирали людей именно учеников, все оплачивалось, завод залив оплачивал, училище оплачивало. Я в Севастополе 5 раз была, вот нечего делать, ну что поехали, поехали, все нас записали»*. Упоминание количества является акцентом плюса того периода.

Героиня в будущем времени упоминает возможности самостоятельности полуострова, апеллируя к продовольственным объектам – «Мы как бы присоединённые были к Украине, потом решили быть республикой, мы сами выращиваем и птицу, и скот, поля пшеницу, и молочка, мы сами можем себя обеспечить, чтобы экспорт был на Украину, но нам не давали это делать». Этап присоединения к Украине характеризуется как промежуточный перед тем, как полуостров стал республикой. В прошедшем времени упоминается ограничения Украиной экономических действий Крыма.

Происходит смешение двух культур, правительством РФ это не возбраняется – «...ты можешь спокойно идти на украинском говорить, тебе никто не скажет слова»; «А у нас ничего русского уже нет, у нас все запретили. говорит». Общение между родственниками разных государств характеризуются как «пропасть недопонимания», так как социальная политика в странах ведется разная.

Местное население тяготится к России, это выражается в желании быть ближе к территории России и не иметь границ – «При Украине между Керчию и таманским полуостровом, есть остров Тузла, там раньше при СССР был пансионат. Со стороны Тузлы, мы вообще были рады. Пускай все бы тут засыпали, чтобы друг другу в гостиходить. Оказалось, это западная Украина, отвоевывая остров Тузлы». В данном предложении используется пропозиция физического действия, которая прерывается физическим существованием. В описании этих действий используются квалитативы с корнем «война», что говорит о враждебности описанных явлений.

Идентифицируют коренные жители Крыма себя не по национальному, а по территориальному признаку – «Мы крымчане – мы особая нация. У нас здесь и татары, русские, армяне, грузины». При этом в позиции физического существования выделяют полиэтническое разнообразие полуострова.

Вера – 73 года. Жила в Крыму Судакский район, село Веселое, но

родилась в Рязанской области, село Преображенка. Потом переехала Крым. Было какое-то переселение в 50-53 годы. В 66 году поступила в училище, переехала в Керчь. Работала крановщиком.

Вера отмечает приток в период СССР украинского населения на территорию Крыма – «*Потом к нам и украинцы переселялись, с нами учились и русский изучали*». Происходило приобщение к российскому культурному фону украинцев. Этот период характеризуется объединением.

Распад СССР описывается в социальной и ментальной сфере в модификации действия с нейтральной оценкой – «*Когда развалилось, как-то остались в Украине, проснулись и в Украине*», «*Ничего такого не было, оно как-то поделилось, все тихо мирно, без всяких этих*» – отсутствие эмоционального фона в условиях политических изменений.

«*Как мы жили, как мы привыкли жить, тут же все жили, тут же украинские, татары, русские, так все и осталось*» – особенных изменений героиня после, присоединения Крыма к Украине не выделила, семантические повторы предиката «жили», говорят о том, что жители особо не принимали участия в выборе территории и государства, основной их функцией было «проживание».

Образование: период СССР определяется как российский, поэтому образование во всем Советском союзе было российским: «*Дети наши еще учились по нашим учебникам российским, сссровским*». Как мы можем заметить, здесь используется притяжательное местоимение, значит, героиня идентифицирует себя с Россией.

Пропозиция существования используется для акцента, на том, что бытовые предметы были российские – «*Телевизор у нас был российский, все было по-русски*». Такая тенденция в Керчи сохранилась и после присоединения.

Героиня сопоставляет два периода в 90-е и 2014-м – «*Когда в 90 перешли, не было такого резкого перехода, это в 2014 такое было, и были все довольны. Здесь живут более такие пророссийские*». При сравнении

отмечено, что в 90 переход Крыма в Украину был «не резким», референдум 2014 года оказался резонансным, но при этом со стороны населения претензий не было.

Рубежом «адекватного правления» стали годы Виктора Януковича – *«Пока мы жили у нас все президенты более адекватные, а когда мы перешли, Янукович еще нормальный, а про остальных я уже не знаю»*.

Процесс инкорпорирования украинских реалий проходил достаточно небыстро – *«Нет, мы, когда перешли месяца через 3 мы стали пользоваться гривнами, я как-то уже не помню. Это не нужное, это все прошло»*. Вера, упоминая события прошлого, описанного в деталях в «деньгах» пытается его забыть и не обсуждать, ссылаясь на то, что это «все прошло».

Особенных минусов в периоде, когда Крым принадлежал Украине, нет, единственно опять всплывает прецедент «таможня», как символ ограничения свободы передвижений – *«До 2014 года все было normally, на поезде мы ездили, таможня только была»*.

«В Керчи в свое время, когда здесь был советский союз сюда очень много людей приезжало с Кубани, дети приезжали, учились, тут более российский город» – отмечается близкая связь с югом России из-за близкого расположения Керчи. Использование прошедшего времени указывает на утрату этой связи.

«У нас тут есть близенько детский сад, мы спустились и проголосовали, много было. У нас ходят довольно активно, а тогда тем более активно» – героиня отмечает наличие высокого уровня гражданско-правового населения, однако замечено рост интереса у населения во время референдума 2014 года.

Демонстрируется историческая взаимосвязь территории Крыма и России – *«Даже когда мы жили при Украине, мы как будто жили в России. Всю жизнь Крым считался российским, поэтому люди так и хотели»*. Использование маркера «всю жизнь» и пропозиции физического существования указывает на историческую незыблемость статуса Крыма.

Перемещение из Крыма в Россию стало безграничным и свободным, однако в Украину местному населению путь закрыт, поэтому крымчане живет двумя гражданствами с двумя паспортами. «*Сейчас живя тут в России, многие едут на заработки в Россию на дальний восток, там еще куда-то Питер, как говорится где можно подзаработать*». Несмотря на небольшой экономический подъем, уровень жизни все еще низкий, многие жители едут за этим уровнем в Россию. Россия характеризуется место, где можно заработать.

Между героиней и родиной существует близкая связь, но при этом она не отрицает желания переехать в Россию – «*Я люблю Керчь, все-таки молодость здесь прошла, поженились, дети тут появились, сейчас, наверное, смогла на материк переехать*».

Специфичным для данной категории является возраст, в силу которого, они не могут критично сравнить два периода. Для них в молодости все было приемлемо, как и сейчас. Они являются детьми системы и дисциплины. По мнению старшего населения, молодежь больше русифицирована, чем более зрелая часть жителей, о чем также свидетельствует отсутствие акцента. Виза – еще один прецедент, который снова выделяют крымчане, для людей, которые постоянно путешествуют или живут подолгу в России и не являются гражданами Украины, чувствуют ущемление в территориальном плане. Из-за территориальных ограничений жителям приходится идти на правовые нарушения. Отмечено желание жителей России иметь свободный доступ в Крым, так как у них эта установка имеет исторические предпосылки.

Стоит отметить иное отношение к географическому расположению полуострова и местным ландшафтам. У старшего поколения это является ценностью их территории. У молодого поколения это что-то обыденное. СССР характеризуется как период открытых границ, свободы путешествий и развития местного туризма, все оплачивалось. Отмечается смешение культур двух государств, и поддержка со стороны населения такой политики. Старшее население часто обращается к воспоминаниям связанным с Советским

союзом, оценивают этот период положительно, распад СССР характеризуют с упадком полуострова. Оценочный комплекс содержит потерянные связи, экономические возможности, индустриальные прогрессы. Также стоит заметить, что старшее население менее эмоционально к происходящим историческим процессам. Также стоит отметить, что мнение и позиция героев зависит от геолокации. Керчь находится максимально удаленно от центра, поэтому все политические события практически не касались этого города. Усиливало влияние российской культуры близкое нахождение к территории России. Герои отмечают, что референдум 90-х и 2014 года кардинально разные в ментальном плане. Первый референдум протекал тихо, особо никого не спрашивали. Нынешний вызвал колossalную огласку и массу мнений, при этом крымское население осталось довольно решением. С точки зрения использования в повествовании сфер пропозиции: доминирует физическая, что говорит об отсутствии эмоциональной оценке старшего поколения, апеллирование к сфере чувств. Воспоминания героев строятся на описаниях каких-то фактов, действий и процессов.

2.3 Создание мультимедийного лонгрида: этапы работы

2.3.1 Составление плана проекта: оформление идеи

Уникальность проекта состоит в том, что он рассказывает истории непосредственно самих жителей Крыма. Из первых уст передается вся череда происходящих событий. Поэтому цель лонгрида – продемонстрировать личные воспоминания героев, детализированные истории с биографическими данными в контексте трансляции социально-исторической памяти. Описание исторических событий проходит через призму персональных зарисовок.

Опираясь на эту установку, первым делом были определены ключевые темы лонгрида, которые описывают герои. В нашем случае это были:

- язык;

- культурные события Крыма (праздники);
- местный колорит, менталитет жителей;
- описание исторический событий (референдум, период до присоединения к Украине и после, оранжевая революция);
- достопримечательности Крыма;
- инфраструктура городов полуострова;
- индустриальные особенности городов Крыма;
- образование;
- освещение событий местных СМИ.

Все эти вышеуказанные темы транслировались в повествовании персонажей лонгрида. Так как уникальность проекта состоит в персонаификации, важно было включить в проект описание героев – их биографию в кратком видео, место рождения, причины переезда, чтобы читатель мог погрузиться в историю и, возможно, понять мотивацию рассказа крымчан.

Каждому человеку в проекте, по задумке, выделен свой отдельный раздел, так как все персонажи имеют разный социальный, географический статус. У каждого человека свое мнение и взгляд на исторические события. Поэтому мы сепарировали каждого героя друг от друга, и каждая история просматривается в отдельности.

Кроме того, идеей было показать не только индивидуальность, но и разнопоколенческий взгляд на события. В связи с этим герои разделялись не только с точки зрения индивидуальности своей истории, но и по возрастному критерию. Такая идея отразилась в верстке проекта.

2.3.2 Подготовка материала

На обработку и редактирование полученных исходных материалов ушло больше месяца. В процессе производства были расшифровано и откорректировано 9 полуторачасовых интервью. В расшифровку входило

выделение ключевых тем, сортировка вопросов и ответов. Также интервью прошли корректировку: удалялись слова повторы, слова паразиты. Лексика и контекст выражений сохранялся. Также было собрано свыше 50 личных фотографий, смонтировано 11 видео, обработано 4 аудиозаписи. При верстке проекта использовались и фоновые изображения из банка стоковых фото без авторских прав. Один из таких примеров – pexels.com.

2.3.3 Верстка и дизайн

Верстка проекта происходила на платформе Wix.com по той причине, что данная платформа имеет удобный интерфейс и многообразный инструментарий. Лонгрид состоит из пяти разделов, доступ к которым читатель может получать в любом порядке. Первый раздел – стартовая страница с лидом о проекте, а также меню, благодаря которому пользователь может перемещаться по страницам в любой последовательности. Следующие три раздела повествуют непосредственно о самих героях. Их истории визуализируются с помощью таких форматов как видео, фото, аудио, интерактивные карточки, облако тегов, интерактивное фото, анимация. Заключительный раздел посвящен подведению итогов, благодарности героям за их воспоминания. Дизайн подразумевал – единую цветовую гамму в единых холодных пастельных тонах (слоновая кость, серо-голубой, оттенки черного, кофе с молоком, бежевый). А также единый шрифт Montserrat.

2.3.4 Публикация итогового лонгрида

При этапе подготовки интервью с героями с каждым была проведена беседа о дальнейшей публикации. Несмотря на то, что все имена в проекте заменены на вымышленные, многие из интервьюируемых категорически были настроены против публикации проекта «Возрождения Крыма: голос

жителей» в связи с геополитической ситуацией. Герои исследования дали согласие на обработку и использования видео их интервью, фото и других личных документов только в целях научных изысканий. По этой причине публикация, дистрибуция итогового медиапродукта в социальных сетях, новостных пабликах, каналах невозможна.

Создание мультимедийного лонгрида в этих условиях является показательным примером того, как можно в настоящее время, поднимая глубокие и проблемные темы, визуализировать их и помещать в границы полноценного проекта. Такой творческий подход к освещению происходящих событий является одним из способов консолидирования и сохранения исторической и культурной картины мира. Это, в свою очередь, является огромным вкладом в развитие нашего национального наследия.

В перспективе этот проект не сможет утратить свою актуальность, так как является историческим. В виду этого, публикация лонгрида возможна, но по истечению какого-то времени и только при повторном согласовании с героями.

2.3.5 Работа с фокус-группой

Данное исследование проводилось среди жителей Крыма. Причем разного статуса. Мы постарались включить в фокус-группу людей, которые являются коренными жителями полуострова, и по сей день живут в Крыму. Также в группе присутствовали герои, которое уехали с полуострова и поменяли место жительства. И последняя категория участников исследования – люди, которые переехали в Крым и сейчас работают, живут там.

Для репрезентативности учитывался возраст, мы сформировали три категории героев в трех возрастных группах. Границы, которых были выделены по стандартам социологических исследований. Первая группа людей была представлена в возрасте от 18 до 25 лет, вторая от 26 до 35 лет, и

последняя категория — 36 лет и старше. Также по возможности соблюдалась и гендерная разнотипность.

Поиск героев проходил через знакомых, крымские паблики в социальных сетях.

Для изучения фокус-группы мы использовали метод глубинного интервью. Для каждого героя список вопросов был индивидуальный и мог изменяться в ходе разговора, так главной и ведущей фигурой в интервью. Так как у всех были разные вопросы и индивидуальные, полученные истории не были однообразные.

2.3.6 Анализ работы над проектом

Документальный проект «Возрождение Крыма: голос жителей» является проектом, который в журналистской практике является важным и злободневным. Такой способ подачи материала демонстрирует, как визуально и интерактивно можно преподнести сложную тему.

В процессе создания проект важно было показать уникальность историй и индивидуальность каждого персонажа. Это задача была достигнута, с помощью инструментов визуализации. У каждого персонажа свой блок, личными фотографиями, видео, что делает их историю индивидуальной. Тематика повествования у героев одна, но воспоминания и описание истерических процессов у всех разные. Таким образом, демонстрируется разноплановость взглядов.

Также была поставлена задача, минимизировать оценки и суждения журналиста, для объективной подачи проблемы. Несмотря на то, что это авторский проект, главными авторами в лонгриде являются жители Крыма со своими рассказами, это задача так выполнена. Сложностей при создании лонгрида глобальных не было, однако существовали технические проблемы. При вёрстке, мы учитывали, что дизайн не должен быть перегружен, потому что каждый блок с историями

наполнен интерактивными и перегружать общую картинку сайта не хочется. Поэтому цветовая гамма и элементы оформления тщательно подбирались так, чтобы не выбиваться из общей картины и не отвлекать внимания читателя. Кроме того во время подборки дополнительного контента, возникла проблема с банками открытых электронных фотогалерей. Много недоступных и неподходящих изображений. Из-за этого пришлось альтернативные способы визуализации. Например, самостоятельно создавать графики, изображения.

Подводя итог, хочется отметить, что мультимедийный проект «Возрождение Крыма: голос жителей» достиг поставленной цели, и сложную политическую тематику можно подать под углом общечеловеческой проблемы в историческом аспекте. В дальнейшем, проект не будет распространяться какое-то время, после возможно после повторного запроса у героев проекта разрешения на публикацию, проект опубликуется в интернет изданиях, СМИ и личных платформах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования мы получили следующие результаты: Процентное соотношение упоминаний таких территорий как Украины, Россия, Крыма в определенных темпоральных моделях различается. Семантическая единица «Украина» употреблялась преимущественно в контексте прошлого – 65%. Также лексема «Украина» часто использовалась героями в настоящем времени в связи с геополитической ситуацией – 30%. Маркеры будущего времени проявлялись в 5% от всех интервью. В отношении России преобладающим временем используется – настоящее – 60% и прошедшее совершенного вида – 31% в позитивном контексте. В оставшихся 9% лексема «Россия» упоминается в будущем времени как перспектива для развития полуострова. Крым как семантическая единица употребляется в контексте будущего – 55%, но также и настоящего – 35%. Прошлое время в текстах интервью реализуется в 10%, герои упоминают историю региона, сравнивают разные периоды развития полуострова.

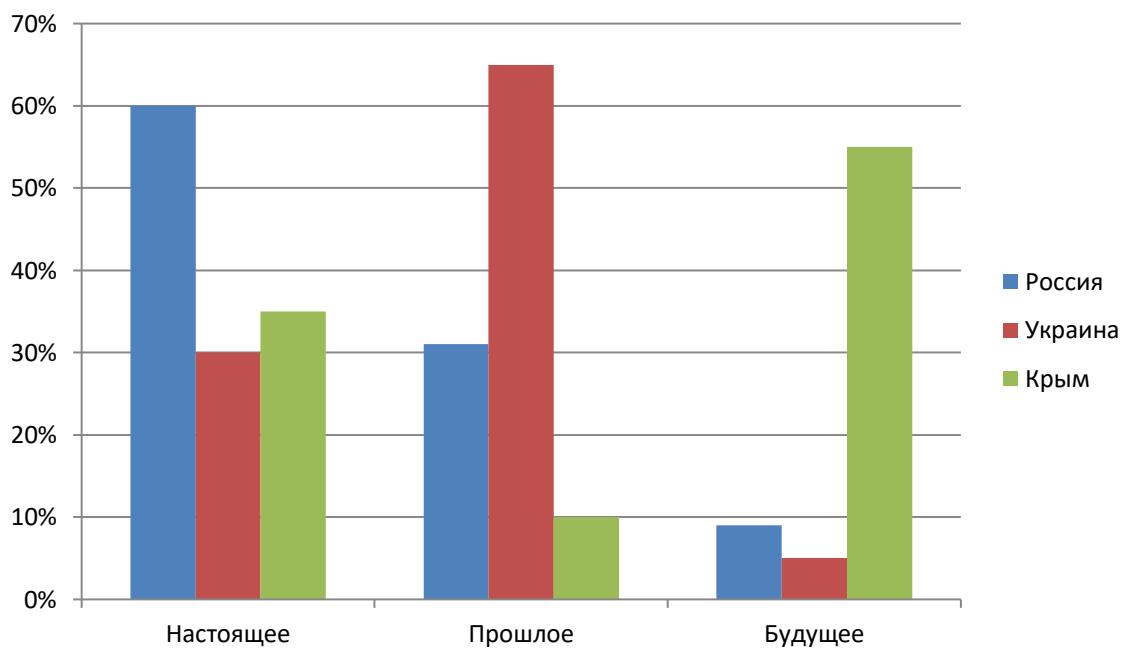


Рисунок 1 - Процентное соотношение упоминаний лексем "Россия", "Украина", "Крым" в разных категориях времени

Также в отношении на основе выявленных прецедентов можно описать основные тенденции в разных кейсах – «Украина», «Россия», «Крым».

В кейс «Украина» входят:

- Экономический прецедент, он реализуется через описание валюты двух государств. Тем самым демонстрируя, положительную оценку периода до референдума в Крыму для российской стороны, так как заметно экономическое превосходство.
- Прецедент этнической и национальной связи; Украина как страна характеризуется героями как территориальный субъект нейтрально, украинские власти рассматриваются в негативном контексте. Жители Крыма у кого близкие родственники из Украины или же сами являются уроженцами Украины, более лояльно относят к периоду правления в Крыму украинских властей и интеграции культуры. Однако если герой родился в России, то его позиция будет исключительно пророссийской.
- Исторические события, направленные на разделения общества на конфликтующие стороны, отвергаются. Период отключения полуострова от воды и электричества – характеризуется героями как «блокада». Кроме военного подтекста негативного, этот период ознаменовывается крымчанами как время объединения всех жителей полуострова.
- Таможня – прецедент ограничения свободы перемещения жителей Крыма при посещении России. Особый досмотр и суровые сроки визового срока со стороны Украины являются, по мнению жителей, не гуманными, вследствие чего у крымчан этот процесс вызывает негативные воспоминания и эмоции.
- Исторические персонажи: жителями полуострова упоминаются образные фигуры «нацисты» при описании некоторого населения западной Украины, президенты Виктор Ющенко, Юлия Тимошенко – характеризуются как правители, с началом правления которых начался политический дисбаланс и социальный конфликт. Их политика, по мнению героев, было проевропейская, но не прогосударственная. Виктор Янукович – отмечается как последний правитель, при котором ситуация в стране была стабильная.

- Украинские СМИ воспринимаются как источник пропаганды; действие пропаганды хронологически не имеет начала и конца, она была всегда и существует до сих пор. Существует некое давление со стороны украинского населения на российское, с целью убеждения и демонстрации превосходства.
- Язык: после присоединение полуострова к Украине происходит внедрение во все сферы социальной жизни украинского языка, однако происходит отторжение.
- Культура: инкорпорирование местных праздников, которые вошли в жизнь крымчан, популяризация местных деятелей искусства, борьба с предметами искусства русского происхождения или же связью с историей России.
- Образование: жители Крыма отмечают изменения в историографии, продвижении идеи государственности.

В кейсе «Россия» мы сформировали следующие ключевые прецедентные смыслы:

- Столица России прецедент величия: безопасная, источник финансирования, здесь высокий уровень образования.
- Разделение людей по возрастной категории, по территориальному признаку «материковые».
- Референдум как историческое событие характеризуется как «праздник» и как добровольное мероприятие, решение российской стороны одобряется жителями. Вызвал больше интереса и расхождений мнений, чем референдум в 90-х.
- Спаситель: Россия ассоциируется с поддержкой, со страной, которая провела электричество, починила дороги. Севастополь особенно поддерживался Россией исторически, в связи, с чем и местных жителей особенная привязанность.
- Источник цивилизации: крымчане ездят в Краснодар, в южные города для того, чтобы закупаться, наличие коммуникаций.

- Культура: российское государство является многонациональным, по этой причине поле культуры масштабно, существуют как национальные праздники, так и новые государственные: праздник «Крымская весна», основным атрибутом которого является российский триколор.

Кейс «Крым» формируется из ниже представленных нарративов:

- Крым характеризуется как участник мировой истории, в частности Второй Мировой войны
- Герои обращаются к региональной истории, Советское время как объединяющее звено территории Украины и России
- Менталитет: отголоски советского менталитета, некоторые интерпретируют этот как «вечно страдающие», некоторые как «радушные», «открытые». Среди героев происходит выделение жителей Крыма как особенной референтной группы.
- Местный ландшафт: молодое поколение не разделяет восхищения местной природой, не уделяет ей должного внимания, характеризует Крым как «лес».
- Крым «большая деревня», за цивилизацией ездят в Россию (из-за украинского развода).
- Язык: так как республика идентифицируется как полиглотическая, язык в многоязычной картине полуострова разнообразный, однако Крым выделяется как русскоговорящий. Сохраняются товары украинского производства на украинском языке.
- Культура: остаются отголоски украинской культуры: праздники. Также есть локальные праздники и традиции, которые чтят в определённых городах: день ВМФ (военно-морского флота) в Севастополе – российская традиция.
- Города: существует разделение городов на туристические и индустриальные, также далекие от политических процессов и тех, что находится в центре событий. Особенно выделяется Севастополь как город обособленный от Крыма.

Жители Крыма не соотносят свое будущее с Украиной, но при этом подтверждают этническую связь с территорией – вступление Крыма в состав России оценивают в положительном контексте – герои выделяют Республику Крым как самостоятельную территориальную единицу – в составе России полуостров Крым переживает период «расцвета» – Крым идентифицирует свое прошлое в контексте политики и экономики с упадком – крымчане акцентируют внимание на исторической составляющей – основные исторические прецеденты – «Крымский референдум в 2014 и в 1990 году», «советский союз», «оранжевая революция», «Государственные перевороты». Месторасположение героев играет роль в формировании позиции в городах, где идет больше влияния со стороны России, больше патриотизма и отрицания инкорпорирования российской и украинской культур. В зависимости от удалённости городов от центра и расположения на полуострове также зависит настроение местного населения. Статус героев показал, что коренное население больше сопереживает за Крым, чем приезжие. У тех, кто переехал на ПМЖ, Крым вызывает культурный шок, так как они слово возвращаются в Советский союз. Возрастные категории тоже играют роль в формировании территориальных ценностей: молодое поколение – менее привязано к одному территориальному субъекту, их место проживания вызывает привыкание, в зависимости от исторического фона они могут критиковать и давать оценку происходящим событиям, даже если сами не наблюдали эти процессы. Старшее поколение, еще более критично воспринимает действительность. А вот старшее поколение, воспитанное дисциплиной СССР, нейтрально и со спокойствием относятся к происходящими изменениям, апеллируют фактами, а не эмоциями и наблюдениями.

Также два года назад мы проводили исследование на тему идентичности крымчан в призме локальных СМИ. В одной из работ мы рассмотрели медиатексты трех разнонаправленных крымских изданий: национальное, частное и государственное издание, в совокупности период

составил охват с 2002 года по 2014 год, которые могут соотноситься с территориальной идентификацией полуострова Крым и включать в свою повестку дня темы России и Украины.

В итоге были выведены такие результаты: семантическое поле модели прошлого в государственном издании в отношении Украины связано с такими лексемами как, «интеграция», «двойственность», «разрушения», «отсутствие газа», «экономический спад» – общая эмоциональная окраска является негативной. В частном развлекательно издании как оказалось, соблюдается нейтралитет, даже в случае упоминания таких лексем «Майдан», «Оранжевая революция» – демонстрируются две точки зрения. Возвышается роль русского языка, так как существуют крепкая связь с прошлым Крыма, и отказываться от него крымчане не желают. Государство возлагает на полуостров высокие надежды, но фактически само не влияет на исход событий. С точки зрения освещения национального издания, идет активная работа в образовательной сфере: уклон на украинский язык, историю Украины и географию.

Также в ходе анализа была выделена общая тенденция семантического пространства прошлого Крыма, но проявляющаяся с разной силой. Если в национальной газете пропагандируется усиленная политика сепаратизма Крыма, то в других типах газет эта тенденция сглаживается, и реализуется в форме акцентов третирования местных властей, поддержки народа политики административных органов. Модель прошлого демонстрирует туристический застой, с истечением времени ситуация не поменялась.

Также мы рассматривали работу в другом ключе: мы изучали медиатексты двух государственных крымских изданий за пять лет (2014-2020), которые соотносятся с территориальной идентификацией полуострова Крым.

При анализе выводов, полученных в предыдущих работах, можно сказать, что некоторые тенденции сохранились:

- Республика Крым не соотносит свое будущее с Украиной, повторяется и в этой работе, однако оно проявляется не как данность, а как желание;
- Крым территориально самоидентифицирует себя с Россией с исторической точки зрения;
- Крым желает сохранить статус республики и политический суверенитет;
- Отмечается третирование бывших властей и дискриминация местного народа;
- Крым идентифицирует свое прошлое в контексте политики и экономики с упадком, этот вывод мы выносим как из прошлой работы, так и из настоящей;
- Культурное влияние на полуостров Крым со стороны России. В повестке дня упоминаются праздники, связанные с русскими деятелями;

Новые тенденции и явления:

- Наличие разногласий двух народов;
- Отсутствие развития крымской молодежи вследствие прежнего экономического упадка региона;
- Недовольства в связи с интеграцией украинской культуры;
- Возрастная дифференциация – источник формирования гражданской позиции;

Подводя итог, можно сказать, что цель работы можно считать достигнутой, а задачи, поставленные нами, выполненными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Автаева Н.О., Бейненсон В.А., Болдина К.А., Коданина А.Л., Савинова О.Н. Учебное пособие кафедры журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020
- 2 Алексеева Г.В. Научно-исследовательские традиции технологии визуального сторителлинга // Медиасреда. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatelskie-traditsii-tehnologii-vizualnogo-storitellinga> (дата обращения: 21.03.2022).
- 3 Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 368 с
- 4 Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 2008. - 576 с.
- 5 Белявская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания семантической структуры слова): Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. - М., 1991
- 6 Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность / Ю.В. Бромлей. — Москва: Наука, 1987. — 333 с.
- 7 Будanova Е.А. Методика обучения переводу на основе лингвокогнитивных моделей (начальный этап, языковой вуз): Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - М., 2001
- 8 Бушуева Л.А. Прецедентные феномены как репрезентанты поступков // Вестник КемГУ. 2020. №3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-kak-reprezentanty-postupkov> (дата обращения: 18.04.2022).
- 9 Веревкина Т.В. Языковая модель времени как одна из основных темпоральных моделей // Вестник ТГУ. 2008. №9. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-model-vremeni-kak-odna-iz-osnovnyh-temporalnyh-modeley>

10 Гильфанова, Д. Р. Темпоральность художественного текста (на материале английского и татарского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005

11 Давлетшина С.Р. «Новые медиа» и тенденции развития мультимедийных жанров // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2017. - №2 (25).

12 Егорова Л.Г. Трансформация медиаполя Республики Крым в новых социополитических условиях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. №1.

13 Егорова Л.Г., Ладинская А.А. Трансформация медиапространства Республики Крым в 2014-2015 годах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2015. №4.

14 Женченко М. Эволюция терминов «мультимедиа», «кросс-медиа», «трансмедиа» в развитии цифрового сторителлинга // StudiaMedioznawcze. -2016. - №. 4 (67). - С. 114.

15 Золотова Г. А. Категории времени и вида с точки зрения текста / Г. А. Золотова // Вопросы языкознания. - 2002. - № 3. - С. . 8-29. - Библиогр.: с. 28-29

16 Зубанова Л. Б. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // Вестник ЧГАКИ. 2008. №2 (14).

17 Караулов Ю.И. Общая и русская идеография. - м. «Наука», 1976, 355 стр., Ю. И. Общая и русская идеография / Ю. И. Караулов. Общая и русская идеография. - м. «Наука», 1976, 355 стр.. – Москва: «Наука», 1976. – 355 с.

- 18 Кулаков С. В. Территориальная идентичность в условиях постмодернистской информационной революции // Социально-гуманитарные знания. 2019.
- 19 Лаппо М.А. Лексические средства описания идентичности // Вестн. Том.гос. ун-та. Филология. 2011. №2 (14).
- 20 Лебедев М.В. Стабильность языкового значения. М., 1998. URL: <http://www.philosophy.ru/texts/stability.html> (дата обращения: 28.10.11)
- 21 Логунова Л.Ю. Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы // Идеи и идеалы. 2019. №1-2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-i-sotsialnaya-pamyat-paradoksy-i-smysly>
- 22 Малинова О. Ю. Темпоральность и другие свойства символического в политике // Символическая политика. 2014. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnost-i-drugie-svoystva-simvolicheskogo-v-politike>
- 23 Масленников А.А. Структура темпоральной модели дискретной информационной системы // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2010. №22. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-temporalnoy-modeli-diskretnoy-informatsionnoy-sistemy>
- 24 Мохирева С.В. Вариативная множественность интерпретации локативно-темпоральных характеристик события в СМИ // Вестник КемГУ. 2015. №4-4 (64). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnaya-mnozhestvennost-interpretatsii-lokativno-temporalnyh-harakteristik-sobytiya-v-smi> (дата обращения: 15.03.2022)
- 25 Немирова Н.В. Прецедентные феномены как репрезентанты концептов в русской языковой картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/precedentnye-fenomeny-kak-reprezentanty-kontseptov-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 18.04.2022).

26 Николайчук И.А. Национальная идентичность как морфоскульптура и фактор ментального общественного ландшафта / И.А. Николайчук, М.М. Янгеляева, Т.С. Якова // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 12. — С. 141–157.

27 Новиков Л. А. Семантика русского языка: Учеб.пособие. - М.: Высш. школа, 1982, 272 с

28 Попов В.В., Усатова Ю.Н. Прогнозирование противоречий, вероятность и феномен будущего // Приволжский научный вестник. 2012. №4 (8). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-protivorechiy-veroyatnost-i-fenomen-buduscheogo>

29 Силантьева О. Режиссура мультимедийной истории // Как новые медиа изменили журналистику. 2012-2016. - Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. - С. 158.

30 Симакова С.И., Енбаева А.П., Исакова Т.Б. Мультимедийный сторителлинг - теоретическое осмысление // Вестник ВУиТ. 2019. №1.Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimediynyy-storitelling-teoreticheskoe-osmyslenie> (дата обращения: 21.03.2022).

31 Солопова О. А. Исследование моделей будущего России в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37).

32 Титов В.В Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-gosudarstvennaya-identichnost-kak-prostranstvo-politicheskikh-smyslov-i-obrazov>

33 Тураева З.Я. Категория времени: время грамматическое и время художественное. М., 1979

34 Тюкина Л. А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник – 2020 – № 1 (20) ©

35 Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник для ин-тов и ф-тов иностр.яз. – 2-е изд., испр.и доп. – М., 1983

36 Чернявская О.С. Осмысление понятия территориальной идентичности // Вестник ВятГУ. 2011. №4.

37 Чигрин В.А., Харабуга В.В. - Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник Института социологии. 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-v-krymu-i-formirovanie-istoricheskoi-pamyati-obschestva> (дата обращения: 18.04.2022).

38 Шарков Ф. И. Медиаконвергенция пространства политической сферы общества // PolitBook. 2017. №2. [^[P]SEP]

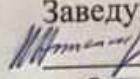
39 Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994.

40 Янгляева М.М. Роль современных массмедиа в продвижении моделей национальной самоидентификации (на примере телепроекта BBC «100 величайших британцев» / М.М. Янгляева // МедиАльманах. — 2019. — № 1. — С. 161–169.

41 Янгляева М.М., Якова Т.С., Захарова М.В. Внешнеполитическая коммуникация и медиагеография: взаимосвязь и взаимозависимость // Медиаскоп. 2016. - Режим доступа:<http://www.mediascope.ru/2232>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

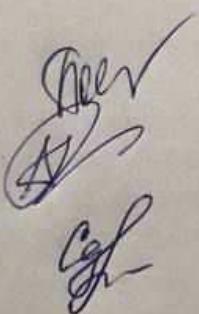
УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 К.В. Анисимов
« 28 » марта 2022г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

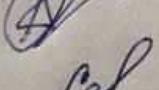
ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ИСТОРИЙ: ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Руководитель

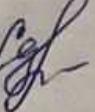
 ст.преподаватель

О.В Богуславская

Выпускник

 А.Е Баскова

Нормоконтролер

 ст.преподаватель

Ю.Н. Сезина

Красноярск 2022